

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О таинствѣ Тѣла Христова.

Въ виду наступленія великаго поста, когда вѣрующіе христіане приступаютъ къ исполненію христіанскаго долга говѣнія, благовременно привести на память мысли о таинствѣ Тѣла Христова. Омы Кемпійскаго, высказанныя имъ въ сочиненіи „О подражаніи Христу“.

Сочиненіе Омы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“ пользуется всемірною извѣстностью, со времени своего появленія и до настоящаго времени оно выдержало уже около десяти тысячъ изданій. Причина такой распространенности этого сочиненія кроется въ его содержаніи и внутреннемъ характерѣ. Книга эта исполнена, можно сказать, священной поэзіи, каждая страница въ ней дышетъ лирическимъ восторгомъ вѣрующей души, всюду въ ней слышится торжественная пѣснь о Богѣ и проводится основная мысль о суетности человѣческихъ дѣйствій и желаній, при чемъ вздохи души, разочарованной жизнью, сливаются съ одушевленной, нерѣдко восторженной пѣснью къ Богу. Поэтому чтеніе этой книги доставляетъ удовлетвореніе религіозному чувству и назидаетъ духовно; здѣсь можно найти и поученіе, и утѣшеніе—носреди житейской печали, и одушев-

леніе—посреди житейской суеты и унынія. Въ четвертой части этого сочиненія Тома Кемпійскій предлагаетъ благоговѣнное размышленіе о таинствѣ Тѣла Христова, на которомъ мы и остановимъ наше вниманіе.

Размышленіе „о таинствѣ Тѣла Христова“ состоитъ изъ 18 главъ. Въ первыхъ главахъ, послѣ благоговѣннаго увѣщанія ко святому приобщенію Тѣла Христова, Тома Кемпійскій говоритъ о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ должны принимать Христа, о великой любви и благодати Божіей, являемой человѣку въ таинствѣ, о пользѣ частаго приобщенія и многихъ благахъ, происходящихъ отъ благоговѣннаго приобщенія. Въ дальнѣйшихъ главахъ говорится о необходимости съ великимъ прилежаніемъ готовиться къ приобщенію Христову, о высотѣ священническаго званія, о пламенной любви и крѣпкомъ желаніи благоговѣнныхъ душъ къ соединенію со Христомъ въ таинствѣ и, наконецъ, о томъ, что не должно человѣку любопытно изслѣдовать таинство, но да будетъ онъ смиренный подражатель Христу, приводя разумъ свой въ послушаніе святой вѣры.

Слыша гласъ Христовъ, призывающій: *приидите ко Мнѣ вси, труждающіеся и обремененныя и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28), и повелѣвающій: *приимите, ядите: сія есть тѣло Мое, и пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя* (Матѳ. 26, 26—28), душа вѣрующая съ радостью и благодарнымъ сердцемъ принимаетъ эти слова Господа, слова, исполненные великой благодати, сладости и любви. „О, какъ сладко и дружественно слово это слуху человѣка грѣшника, что Ты Господи Боже мой, нищаго и бѣднаго призываешь къ приобщенію святѣйшаго Твоего Тѣла. За что такая благодать въ снисхожденіи Твоемъ, и за что такое дружественное приглашеніе?..“

Сладость словъ Христовыхъ возбуждаетъ и привлекаетъ человѣка грѣшника, но въ тоже время его устрашаетъ

тажелое бремя его беззаконій и нечистая совѣсть отражаетъ отъ принятія толикаго таинства. “И кто я, Господи, чтобы посмѣлъ приступить къ Тебѣ? Какъ посмѣю я прійти къ Тебѣ; ничего добраго за собою не зная? Такъ часто оскорблялъ я кротчайшее Лице Твое — и какъ введу Тебя въ домъ свой? И еслибы не Твое было слово и повелѣніе, чтобы осмѣлился приступить?”

Но въ томъ и открылось дивное снисхожденіе къ намъ любви Божіей, что Онъ Самъ благословилъ прійти къ нищей душѣ человѣческой, чтобы утолить ея голодь и напитать Тѣломъ Своимъ препрославленнымъ. „О, любовь безмѣрная, дивно изливаемая человѣку!.. Се, Ты Святой святыхъ, а я — отребіе грѣшниковъ: и Ты Себя ко мнѣ преклоняешь, когда и возрѣть къ Тебѣ я недостойнъ. Се, Ты приходишь ко мнѣ, Ты хочешь со мною быть, Ты приглашаешь къ Своей трапезѣ. Ты мнѣ давать хочешь пищу небесную и *хлѣбомъ ангельскимъ* меня насытить. И хлѣбъ сей не иное что, развѣ Ты Самъ, Господи: *хлѣбъ животный, сшедый съ небесъ и животъ давай мірови.*

Дивное дѣло и вѣры достойное и превосходящее разумъ человѣческій, что Ты, Господи Боже мой, истинный Богъ и истинный человѣкъ, подъ малымъ видомъ хлѣба и вина содержишься весь и не потребляясь обращаешься въ пищу пріемлющему. Дивно устройство Твое и истина Твоя непреложна вѣки. Поелику Ты благоволишь такъ и Ты повелѣлъ еси, пріемлю и я въ радости снисхожденіе Твое, — о, когда бы нечестіе мое ему не воспретило!”

Великая польза и многія блага происходятъ отъ благоговѣйнаго пріобщенія. Блаженна та душа, которая удостоилась благоговѣнно пріять Господа Своего и воспріять вкушеніемъ духовнымъ всю сладость, сокровенную въ семь таинствѣ. „О, коль Великаго Господа пріемлетъ! Какого гостя възлюбленнаго вводитъ къ себѣ! Какого желаннаго

собесѣдника встрѣчаетъ! Какого вѣрнаго друга находить себѣ, какого прекраснаго, какого знатнаго жениха принимаетъ въ объятія—чтобы его одного любить!.. Сколь великая сладость благоговѣйной душѣ, когда съ Тобою празднуетъ на трапезѣ Твоей, и предлагается ей въ пищу не иное что, а Ты Единый ея Возлюбленный и Вождельный паче всякаго сердечнаго желанія!“

Предивную и сокровенную благодать таинства знаютъ только вѣрные Христовы, а невѣрные и служители грѣху извѣдать не могутъ. Въ этомъ таинствѣ изливается духовная благодать и возстанавливается въ душѣ утраченная сила, и красота, грѣхомъ искаженная, возвращается.

„И такова иногда бываетъ благодать, что отъ полноты благоговѣнія не только духъ, но и брренное тѣло чувствуетъ умноженіе силъ по естеству своему.“ Въ этомъ таинствѣ — спасеніе душѣ и тѣлу и врачеваніе всякому недугу и духовному разслабленію: имъ—пороки исцѣляются, обуздываются страсти, искушенія побѣждаются, приумножается даръ силы духовной, вѣра утверждается, укрѣпляется упованіе, и любовь разгарается и расширяется. Достоинно приступающіе къ приобщенію, укрѣпившись небеснымъ брашномъ и питіемъ, чувствуютъ въ себѣ перемѣну на лучшее, дѣлаются болѣе ревностны, бодры духомъ и приемяютъ отъ святѣйшаго таинства великую благодать благоговѣнія и великую силу любви.

„Кто, приступая со смиреніемъ къ сладкому источнику, не приметъ отъ него сладости хотя малую долю! Кто, стоя возлѣ пылающаго огня, не согрѣется хоть малою долею жара! Ты, же, Господи, — источникъ присно текущій въ въ преизобиліи, Ты—огнь, присно пылающій и никогда не угасающій. И если невозможно мнѣ почерпать отъ источника полною струею, если нельзя испить до полного утоленія, — приложу хоть уста свои къ отверстію небеснаго

тока, чтобы уловить мнѣ хоть малую каплю и жажду свою успокоить, да совсѣмъ не изсохну... Двѣ вещи болѣе всего необходимы въ здѣшней жизни: свѣтъ и пища, безъ нихъ невозможно было бы намъ, снести эту несчастную жизнь. И вотъ точно двѣ трапезы поставлены въ сокровищѣ церкви святой. Одна трапеза — святой алтарь, и на ней хлѣбъ святой — многоцѣнное Тѣло Христово, другая — трапеза Божественнаго закона, и въ ней святое ученіе и наука нравой вѣры. „Безъ того и другого не могъ бы я жить воистину, ибо Слово Божіе — свѣтъ душѣ моей, и таинство Твое — хлѣбъ животный. Для того и нужно мнѣ часто приступать къ Тебѣ и Тебя принимать во спасеніе себѣ, да не ослабѣю на пути, если лишень буду небесной помощи. Всѣмъ вѣрнымъ Твоимъ веліе утѣшеніе во святой трапезѣ, и въ чашѣ спасительной сладкое утоленіе. „Въ ней всѣ райскія утѣхи, и ангелы святые съ нами сотрапезуютъ въ сугубомъ блаженствѣ.“

Съ великимъ прилежаніемъ надо приготовить себя къ принятію Святого приобщенія, нужно въ страхѣ и благоговѣніи приготовить сердце свое, чтобы принять святое таинство достойно и во спасеніе себѣ.

Для этого надлежитъ прилежно и тщательно испытать свою совѣсть, исповѣдать и оплакать всѣ прегрѣшенія свои и очистить храмину души своей отъ великой скверны страстей. „Я любитель чистоты и податель великой святости. Сердца чистаго ищу Я: тамъ мѣсто моего упокоенія. Уготовай мнѣ вечерю велию послану; и сотворю у тебя пасху съ учениками Моими. Если хочешь, прииду къ тебѣ и у тебя пребуду. Очисти ветхій свой квась и приberi жилище своего сердца... Сиди, яко птица особающаяся на кровлѣ и помышляй о прегрѣшеніяхъ своихъ съ горестью въ душѣ своей. Съ отвращеніемъ зриай на всѣ вообще грѣхи свои, сокрушайся и стенай особливо о каждомъ изъ

ежедневныхъ своихъ прегрѣшеній, и всю скверну страстей своихъ въ тайнѣ сердца исповѣдай передъ Богомъ... Если кто любить, готовить возлюбленному своему мѣсто красное, какого нѣтъ лучше, и тѣмъ показываетъ свою любовь къ возлюбленному. кого принять готовится. И для того потрудись надъ собою, сколько станеть силы, потрудись прилежно, дабы съ благоговѣніемъ и любовью принять Тѣло Господа твоего Возлюбленнаго, къ тебѣ по благодати нисходящаго. Если нѣтъ благоговѣнія и чувствуешь сухость въ душѣ, проси, настой въ молитвѣ, стелайся въ дверь, не отставай, пока не получишь крупицу или каплю спасительной благодати. Ты во Мнѣ нужду имѣешь, а не Я въ тебѣ, не ты приходишь Меня освятить, но Я прихожу освятить и усовершенить тебя. Ты приходишь отъ Меня освятиться и соединиться со Мною, пріять новую благодать отъ Бога и новымъ огнемъ воспламениться къ исправленію. Не будь невнимателенъ къ благодати, со всякимъ прилежаніемъ готовь сердце свое непрестанно и Возлюбленнаго своего веди къ себѣ.“

Но если съ такимъ усердіемъ должно приготовляться къ принятію святаго таинства, то тѣмъ болѣе долженъ соблюдать себя въ благоговѣніи, святости и чистотѣ священникъ, которому дано совершать таинство Христово. „О, какъ велико и честно священническое званіе; кому дано Господа славы освящать священными словами, благословлять языкомъ, руками держать, устнами своими принимать и другимъ преподавать! О, какъ чисты должны быть оныя руки, какъ непорочны уста, какъ тѣло свято, какъ цѣломудренно сердце у священника, когда къ нему столько разъ входятъ Виновникъ чистоты! Не подобаетъ изъ устъ священническихъ исходить ни единому слову нечистому, нечестному и неполезному, когда такъ часто воспріемлетъ онъ Таинство Христово. Обычно очамъ его взирать на Тѣло

Христово: да будетъ око его просто и цѣломудренно. Обычно рукамъ его прикасаться къ Создателю небеси и земли, да будутъ руки его чисты и воздѣты къ небесамъ. Священкамъ особенно заповѣдано въ законѣ: *святи будите, якоже и Господь Богъ вашъ святъ есть.*“

Съ пламенною любовьюи крѣпкимъ желаніемъ воспріять Христа надо приступать къ святому приобщенію. „Когда подумаю объ иныхъ благочестивыхъ людяхъ, Господи, съ какимъ они благоговѣніемъ, съ какою ревностью приступаютъ къ Твоему Таинству, — прихожу самъ передъ собою въ смущеніе и въ стыдъ, что я такъ безчувственно, холодно и въ сухости сердечной приступаю къ алтарю Твоему... Они въ избыткѣ желанія къ приобщенію и отъ преизобилія любви въ сердце не могли удержаться отъ плача, и сердцемъ и тѣломъ совокупно устремили жаждующія уста къ Тебѣ, живому источнику, и въ жадѣ не было имъ иного утоленія, — только бы воспріять Тѣло твое со всею алчностью духа и въ великую сладость. Хотя и нѣтъ во мнѣ такого пламеннаго желанія, какимъ горять избранные Твои, но то есть у меня по благодати Твоей, что желаю я достигнуть великаго пламеннаго желанія, и о томъ молю и того ищу чтобы стать мнѣ сообщникомъ всѣхъ оныхъ, горящихъ любовью къ Тебѣ и сопричислится къ святому ихъ сонму... Се, предстою Тебѣ нищъ и нагъ благодати требуя и умоляя о милосердіи. Напитай алчущаго нищаго Твоего, воспали холоднаго огнемъ Твоей любви, озари слѣпоту мою свѣтомъ Твоего присутія. Желаніемъ желаю нынѣ воспріять Тебя честно и благоговѣнно, желаю Тебя ввести въ домъ свой, да сподоблюсь съ Закхеемъ принять благословеніе Твое. Жаждетъ Тебя душа моя и тѣло, сердце мое съ Тобою соединиться желаетъ. Даруй мнѣ Себя, и довольно мнѣ; ибо кромѣ Тебя нѣтъ ни въ чемъ утѣшенія. Безъ Тебя немогу быть и жить безъ посѣщенія Твоего не имѣю силы. Ты

Единъ буди мнѣ въ сладость отнынѣ и довѣка, ибо въ Тебѣ Единомъ пища и житіе мнѣ, любовь моя и радость, услада моя и все мое благо!“

Не должно человѣку любопытнымъ умомъ входить въ бесполезное изслѣдованіе глубочайшаго Тайнства. Оно выше ангельскаго ума и никто изъ людей самъ собою не силенъ понять и уразумѣть его. „Какъ же я грѣшникъ недостойный, земля сый и пепелъ, какъ могу я вознестись на такую высоту, какъ могу въ такую тайну великую проникнуть своимъ разумѣніемъ? „Воистину Ты предо мною присутствуешь въ тайнствѣ, хотя и сокровенъ подѣ инымъ видомъ. Узрѣть Тебя въ Твоемъ присущемъ и Божественномъ сіяніи—очи мои снести немогутъ. И для сего снисходишь Ты попечительно къ немощи моей, когда Себя сокрываешь въ тайнствѣ.

Блажена простота, оставляющая трудные пути совопрошенія и прямо и твердо ходящая въ стези заповѣдей Божіихъ. „Вѣра отъ тебя требуется и искренность жизни, а не высота разумѣнія и не глубина Божіихъ тайнствъ. Если того не разумѣешь и не постигаешь что подѣ тобою, какъ можешь понять, что свѣше тебѣ? Покорись Богу и смири чувство свое въ вѣрѣ, и дастся тебѣ свѣтъ познанія, поколику будетъ для тебя полезно и нужно.“ Нерѣдко сомнѣніе въ вѣрѣ и тайнствѣ бываетъ искушеніемъ со стороны діавола. Поэтому „не тревожься, не входи въ состязаніе съ своими помыслами, не отвѣчай на вопросы и сомнѣнія, насылаемыя отъ діавола, но вѣруй словамъ Его и пророкамъ, и бѣжить отъ тебя врачъ лукавый. Иди же твердо впередъ, съ простотою и несомнѣнною вѣрою, и въ простотѣ благоговѣнія приступай къ тайнству. Чего не въ сплахъ уразумѣть, то предоставь безпечально Всемогущему Богу. Не обольщаетъ тебя Богъ: самъ обольщается, кто слишкомъ въ себя вѣрять. Богъ съ простыми обращается,

открываетъ Себя смиреннымъ, младенцамъ даетъ разуміе, отверзаетъ смыслъ душамъ цѣломудреннымъ; а отъ пытливыхъ и гордыхъ сокрываетъ благодать. Разумъ человѣческій немощенъ и можетъ обмануться, а вѣра истинная обмануться не можетъ.“

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, какою глубинною вѣрой, пламенною любовью къ Спасителю, искреннимъ смиреніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ дышетъ каждая страница книги Оомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу.“ По сему душа благочестивая найдетъ въ ней откликъ на всякое свое внутреннее благоговѣйное движеніе, а въ дни великаго поста — назидательное чтеніе для достойнаго приготовленія къ приобщенію Тѣла Христова.

Женское образованіе въ Россіи.

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.)

(Продолженіе*): 1828—55 г.)

Для *элементарнаго* образованія дѣтей женскаго пола въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи существовали еще *Дѣтскіе пріюты*, съ 37 года устроенные по мысли оберъ-камергера Г. А. Строганови; были *школы* женскаго Патриотическаго Общества — въ Петербургѣ, и Благотворительнаго — въ Москвѣ; также *школы* Человѣколюбиваго Общества въ обѣихъ столицахъ, и *школы* Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ г. Москвѣ (съ 1844 года).

Такія же элементарныя училища для дѣтей женскаго пола существовали и на Кавказѣ, и въ западномъ краѣ: На Кавказѣ было шесть училищъ: два св. Нины, одно въ Тифлисѣ (съ 46 года), а другое — въ Кутаисѣ (съ 50 г.), и 4-ре училища св. Александры: въ Ставрополѣ, Кутаисѣ, Шемахѣ и Эривани. Въ западномъ же краѣ было тоже шесть, съ 1837 года, при женскихъ греко-уніатскихъ мона

стыряхъ, съ 108 учащими дѣвочками свѣтскихъ лицъ.

Кромѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, были женскія училища и въ другихъ вѣдомствахъ: старѣйшее изъ нихъ, еще со временъ Петра I, было нѣмецкое училище *св. Петра* (въ Петербургѣ), съ *женскимъ* при немъ отдѣленіемъ: всѣ ученицы были приходскими, съ 39 г. имъ дано право на званіе домашней учительницы безъ особаго экзамена;—*св. Анны*, основанное еще въ 1736 году въ Петербургѣ же; въ 1852 году ему даны права, какъ и училищу *св. Петра*;—съ 1840 года было открыто женское отдѣленіе и при римско-католическомъ училищѣ *св. Екатерины* (основано въ 1769 году); женскія отдѣленія были и при другихъ церквахъ иностранныхъ исповѣданій, съ курсомъ приходскихъ училищъ; въ нихъ нерѣдко поступали и дѣти православныхъ родителей. Состояли эти училища въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Было обращено также вниманіе и на образованіе *народное* путемъ заведенія начальныхъ училищъ—городскихъ и сельскихъ, или вообще *приходскихъ*. При крайней косности и равнодушій нашего общества, дѣло это подвигалось впередъ чрезвычайно медленно, и то только благодаря могучему воздѣйствію Государя. Начало *приходскихъ* училищъ восходить еще къ 1804 году, т. е. къ первымъ годамъ царствованія императора Александра Благословеннаго. Въ имѣніяхъ казенныхъ ихъ должны были содержать общества, а въ помѣщичьихъ—сами помѣщики; но такъ какъ общества и помѣщики въ ту пору къ дѣлу образованія крестьянскихъ дѣтей—не только дѣвочекъ (о нихъ и говорить нечего!), но и мальчиковъ относились, какъ сказано, крайне равнодушно, а иногда и непріязненно (зачѣмъ, дескать, мужику грамота?),—то и училищъ приходскихъ почти не существовало, даже и тѣ, что возникли было въ 1804 году, не продержались сполна и 20-ти лѣтъ; такъ что императо-

ру Николаю Павловичу пришлось вновь заводить это дѣло. И дѣйствительно, въ 1830 году вышло распоряженіе объ открытіи *волостныхъ* училищъ—для приготовленія волостныхъ и сельскихъ *писарей*; въ теченіи 12-ти лѣтъ такихъ училищъ было открыто до 2 тыс., причемъ цѣль имъ была указана (42 г.) болѣе широкая, чѣмъ прежде, именно распространеніе среди крестьянъ религіозно-нравственнаго образованія. Училища эти поставлены были подъ наблюденіе мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ, а обученіе въ нихъ возложено на сельское духовенство.

Велѣно было также (въ 1832 году) каждому приказу *Удѣльнаго* вѣдомства устроить по крайней мѣрѣ по одному училищу. Къ 1847 году во всѣхъ школахъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ училось 125165, изъ нихъ дѣвочекъ всего до 2 тыс., но въ 1853 году училось 153117 въ томъ числѣ дѣвочекъ уже 11, 645; училищъ же было 2.795, т. е. среднимъ: 4 ученицы на 1 училище!..

И надъ всѣми этими училищами бодрствовалъ духъ могучаго Царя, назирая и проникая ихъ своей силой: не только мужскія, но и женскія, не только свѣтскія—дворянскія—но и духовныя и крестьянскія—всѣ служили предметомъ думъ и озабоченности Императора Николая, съ перваго до послѣдняго дня его царствованія: всего два дня спустя послѣ смерти Императрицы Маріи Феодоровны начались его распоряженія по женскому образованію, и окончились только съ его смертію! Конечно, особый предметъ его заботливости составляли свѣтскія учебныя заведенія, т. е. институты; но и прочія находили для себя мѣсто въ большомъ сердцѣ могучаго Царя. Всѣмъ ихъ созидала и одухотворяла его сила и воля, всѣхъ ихъ онъ велъ къ одной цѣли, къ одному термину: вѣрно служить Богу, Царю и отечеству. *Православіе, Самодержавіе и Народность*—вотъ тѣ великія начала, которыя онъ положилъ въ основу

своего царствованія вообще и заботь по образованію въ особенности. И къ дѣли этой онъ шель неуклонно до самой смерти. Просто невѣроятнымъ кажется, какъ этотъ Царь—Богатырь, обременный такой массой государственныхъ дѣлъ, еще находилъ возможность работать и по женскому образованію. А работалъ онъ не мало: ни одинъ проектъ, ни одинъ уставъ, ни одна программа по учебной части—не проходили мимо рукъ Государя: всѣ ихъ онъ перечитывалъ, дѣлая на нихъ свои замѣтки, внося поправки, полагая цѣлыя резолюціи. Не ограничиваясь этимъ, онъ не рѣдко лично навѣщалъ женскія учебныя заведенія, непосредственно входя во всѣ подробности ихъ быта и на мѣстѣ дѣлая свои указанія и распоряженія. Чтобы облегчить для себя этотъ трудъ, Именнымъ Указомъ ^{27/28} окт. 1828 года Государь передалъ въ вѣдѣніе Августѣйшей своей Супруги Александры Ѳеодоровны всѣ учрежденія Императрицы Маріи Ѳеодоровны—и тѣ, что были уже, и тѣ, что вновь возникали. Не смотря на то, что въ вѣдѣніи ея состояли уже заведенія императрицы Елизаветы Алексѣевны, умершей 4 мая 1826 года въ г. Бѣлевѣ, ¹⁾ т. е. *Елизаветинскія* училища и институты Полтавскій и Патріотическій, — Императрица Александра Ѳеодоровна первая лѣтъ 7 или 8 очень ревностно слѣдила за жизнію ввѣренныхъ ей попеченію и *Маріинскихъ* заведеній: посѣщала ихъ, присутствовала на экзаменахъ, репетировала съ воспитанницами стихи къ экзамену (вмѣстѣ съ Жуковскимъ), сама предлагала иногда темы для сочиненій; переписывалась съ начальницами по вопросамъ школьной педагогіи, вносила свои поправки или замѣчанія въ программы, напр.

¹⁾ Она ѣхала изъ Таганрога въ Калугу на свиданіе съ своей царственной свекровью—императрицей Маріей Ѳеодоровной; но послѣдняя, пріѣхавъ, въ г. Бѣлевѣ 4 мая, застала лишь трупъ своей невѣстки.

въ институтѣ Бѣлостокскомъ—о томъ, чтобы дѣтямъ давали понятіе о садоводствѣ, семейномъ хозяйствѣ, о скотѣ, кормовыхъ травахъ и проч. Но когда, благодаря горячему участию Императора Николая, женскія учебныя заведенія начали быстро умножаться въ числѣ, а съ другой стороны, Императрица, вообще малоздоровая, начала побаливать, — Государь нашель необходимымъ учредить для управленія женскими учебными заведеніями (съ 45 года) Главный Совѣтъ, подчинивъ ему всѣ мѣстные совѣты институтовъ и пансіоновъ (казенныхъ); назначилъ также оберъ-секретарей и предсѣдателемъ Главнаго Совѣта велѣлъ быть Петру Георгіевичу, принцу Ольденбургскому. Къ этому же дѣлу онъ привлекъ и цесаревну Марію Александровну, и вел. княгиню Ольгу Николаевну, и невѣстку свою в. княгиню Елену Павловну, супругу Михаила Павловича, которую Государь, говорятъ, называлъ не иначе, какъ „ученый нашей семьи,“ нерѣдко поручая ей вести богословскіе споры съ защитниками инославныхъ исповѣданій. Всѣ эти лица и стали въ болѣе или менѣе близкія отношенія къ дѣлу женскаго образованія; Государыня же оставила за собой лишь высшій надъ ними надзоръ, который и сохранила до самой смерти своей, послѣдовавшей 20 октября 1860 года.¹⁾ Но всеже главное бремя заботъ по управленію женскими учебными заведеніями бралъ на себя самъ Государь: отъ него исходили всѣ распоряженія, имъ назначались особые по учебной части комитеты, ревизіи, имъ же просматривались программы, учебники, руководства, отчеты оберъ-секретарей и проч., и проч. Его правой рукой въ этомъ великомъ подвигѣ былъ

¹⁾ Знаменательное совпаденіе: три нашихъ государыни, одна за другой управляли женскими учебными заведеніями по—ровну, каждая 32 года: императрица Екатерина 2-я (1764—96 г.), императрица Марія Θεодоровна съ 1796—1828 г. и императрица Александра Θεодоровна—съ 1828 по 1860 годъ.

Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Сынъ высокообразованной дочери императора Павла I, великой княгини Екатерины, получившій прекрасное образованіе, этотъ принцъ цѣлыхъ 40 лѣтъ работалъ по дѣлу женскаго образованія въ Россіи (умеръ въ 1881 году, родился 1812 г.), и за свои труды, за доброе и гуманное отношеніе къ учащимся по—правдѣ быть долженъ названъ истиннымъ преемникомъ императрицы Маріи Ѣеодоровны. Но и надъ нимъ, надъ его работами по женскому образованію неустанно бодрствовалъ тотъ же Царскій духъ.

Что же, спрашивается, такъ заботило въ дѣлѣ этомъ нашего Царя, что онъ, можно сказать, не покладая рукъ, работаетъ по женскому образованію? На это можно отвѣтить лишь одно: императоръ Николай былъ безпримѣрный почти труженникъ на тронѣ,—это разъ; второе: значить, самая эта работа стоила того, чтобы посвящать ей столько времени и труда. Не теперь первый разъ, но теперь только вполне ясно и безповоротно дознано было, что женщина большая культурная сила, что вліяніе ея на семью и быть общественный и глубже и интенсивнѣе вліянія мужчины; что *какъ такая*, она можетъ и должна свои силы, свое вліяніе отдать семьѣ, обществу, государству... Но сила, какъ сила, какъ дѣйствующая культурная единица, можетъ быть и благотворна, и пагубно—опасна, смотря потому, какой характеръ, какое направленіе она прійметъ. Отсюда огромная заботливость о нормальномъ воспитаніи женщины. Школа, а только она одна, можетъ сформировать женскую личность въ желательномъ для семьи и общества смыслѣ. Нужно только, чтобы сама школа—отъ мала до велика—отъ учебника до учителя—была проникнута сознаниемъ великости женской миссіи, чтобы стояла она на тѣхъ началахъ русской жизни, которая искони составляютъ ея недвижимый базисъ, т. е. на началахъ Православія, Самодер-

жавія и Народности (національности); „чтобы она служила разсадникомъ благоразумно просвѣщенныхъ женъ, хозяекъ и въ особенности матерей, которыя поселяли бы въ дѣтскихъ сердцахъ чувства христіанскаго смиренія и благоговѣнія къ волѣ Господней, искреннюю приверженность къ Православной церкви и неограниченную преданность къ Престолу“ (слова Государя. См. выше). Въ этомъ смыслѣ школа, „воспитаніе, гдѣ бы оно совершаемо ни было, въ общественномъ ли заведеніи, или подъ родительскимъ кровомъ, если только, слѣдуя данному направленію, стремится къ единому началу, равно составлять неразрывное цѣлое, одно великое государственное дѣло одно близкое къ сердцу всѣхъ, важное въ глазахъ Правительства,“ — такъ гласитъ Высочайше утвержденное 1 іюля 1834 г. Положеніе о домашнихъ наставн. и учител.

Такимъ образомъ въ воспитаніи русской женщины императоръ Николай стремится къ тому же почти, къ чему стремилась и его царственная Мать, императрица Марія Ѳеодоровна: ихъ идеалы и чаянія здѣсь совпадаютъ. Поэтому-то въ 14 день ноября мѣсяца 1828 года Именнымъ указомъ онъ призналъ „образцомъ мудрой благотворительности“ всѣ дѣла и учрежденія Августѣйшей Родительницы своей и „въ память ея“ изволилъ утвердить статутъ Маріинскаго знака отличія для лицъ женскаго пола, служащихъ въ ея заведеніяхъ. Поэтому, и въ сужденіи о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ времени императора Николая сказать можно почти тоже, что сказано нами о нихъ за время императрицы Маріи Ѳеодоровны: ¹⁾—это преемство по духу, по завѣту: тѣже дѣли и задачу, тотъ же принципъ сословности, завершеніе которой представляютъ епархіальныя училища дѣвицъ духовнаго званія; таже закры-

¹⁾ См. Полтав. Епарх. Вѣд. 1897 г. Нюф. ч. №№ 24, 25.

тая система воспитанія, тоже преобладаніе элемента воспитательнаго надъ умственнымъ, и проч., и проч. Только черты эти теперь выступили рѣзчѣ, рельефнѣе: закрытая система сдѣлалась строже: вольноприходящія и даже полупенсіонерки найдены „вредными“, „рѣшительно вредными“ и, наконецъ, въ 1848 году совершенно воспрещены; словность сказалась не только въ заведеніи епархіальныхъ училищъ, но и въ томъ, что такія училища, какъ Кіевское графини Левашовой, дѣвичье Оренбургское и др., предназначившія сперва для дѣтей вообще *свободныхъ* состояній, съ 50 годовъ преобразованы для дѣтей дворянства и — духовенства... Далѣе: учебныя программы урѣзаны, курсы нѣсколько сужены, такіе предметы, какъ естественная исторія, геометрія, и др. упразднены и вмѣсто нихъ, усилено обученіе музыкѣ, пѣнію, кройкѣ, *шитью, кулмарному* искусству и вообще хозяйству.

Когда въ 1844 году осматривавшій Харьковскій институтъ Воилярлярскій ¹⁾ нашель здѣсь преподаваніе „пространнымъ“ и написалъ: „лучше было бы употреблять больше времени на практическія занятія хозяйствомъ и шитьемъ“, то Государь на поданномъ ему докладѣ противъ этого мѣста сдѣлалъ помѣтку: „совершенно справедливо, все въ мѣру и безъ лишнихъ подробностей“. На замѣчанія того же Воилярлярскаго, что воспитанницъ не обучаютъ пѣнію, Государь написалъ: „зачѣмъ не поють, хотя бы церковное“... Но это усиленіе хозяйственно—практическаго элемента въ школахъ, повлекшее за собой сокращеніе программъ и учебныхъ курсовъ, еще не значило, что образованіемъ умственнымъ пренебрегали, или отводили ему послѣднее мѣсто. Уже одно то, что Государь настойчиво требовалъ *усилить во всѣхъ заведеніяхъ изученіе родного,*

¹⁾ Чиновникъ особыхъ порученій при VI Отдѣленіи.

русского языка, одно это ручается, что онъ хотѣлъ сдѣлать воспитаніе болѣе сознательнымъ, *разумнымъ*. Вотъ что онъ написалъ на докладѣ вышеупомянутаго Вонлярскаго, на предложеніе послѣдняго преподавать въ Харьковскомъ институтѣ исторію и географію на французскомъ языкѣ: „съ этимъ я не согласенъ, ибо нѣтъ большой пользы въ томъ, чтобы хорошо болтали по французски, а по—русски хорошо не умѣли говорить, а потому надо всячески стараться ихъ (дѣтей) болѣе утверждать въ русскомъ языкѣ“. Тоже самое, только иными словами онъ сказалъ и при посѣщеніи Полтавскаго института:—спрошенныя дѣти старались блеснуть отвѣтами на французскомъ языкѣ. Государь слушалъ—слушалъ и говорить: „я Царь *русскій*“. Не поняли, и продолжаютъ говорить по—французски. „Я *русскій* Царь, а не французскій“,—повторилъ Государь. Поняли, и смутились... Если же не смотря на такое желаніе Государя, французскій языкъ преобладалъ вплоть до $\frac{1}{2}$ 50 годовъ,—то чья же тутъ вина?—Тоже самое почти вышло и съ его заботой поднять въ институтахъ разумно-воспитательный курсъ. Въ 1847 году, по порученію Государя, принцъ Ольденбургскій составилъ для училищъ женскихъ „Инструкцію“. Инструкція эта есть одинъ изъ лучшихъ памятниковъ педагогическихъ чаяній Государя и принца. „Читалъ съ удовольствіемъ, благодарю“, значитъ на ней отзывъ Государя. Такъ вотъ, въ этой Инструкціи авторъ отводитъ почетное мѣсто не только нравственному, но и умственному развитію дѣтей: „Дѣти неразвитыя, тупыя и вялыя—благонравы только съ виду; безпомощныя въ минуты испытаній, они лишены той важной опоры, какую доставляетъ живость хорошо направленаго соображенія.. „Необходимость умственнаго развитія тѣмъ опутительнѣе въ закрытыхъ заведеніяхъ, что дѣти, по недостатку внѣшнихъ впечатлѣній и практическихъ уроковъ домашняго быта, почти

не имѣють поводовъ къ размышленіямъ "... Начальницамъ, инспектриссамъ и класснымъ дамамъ авторъ рекомендуетъ въ обращеніи съ дѣтьми всяческую гуманность и справедливость .. Тѣлесныя наказанія безусловно запрещаются; награды всякія скорѣе вредны чѣмъ полезны, возбуждая въ однихъ зависть, у другихъ — кичливость... Наказанія въ видѣ лишенія обѣда, движенія или ученія—также не должны имѣть мѣста въ школьной педагогіи, равно какъ „принужденное хожденіе по—парамъ, запрещеніе разговаривать во время стола, требованіе сидѣть весь урокъ въ—струнку, или долго стоять во время отвѣта— все это, какъ „принудительное“ не хорошо и не рекомендуется также класснымъ дамамъ заниматься лишь тѣми изъ дѣтей, кои отличаются вышними достоинствами, игнорировать дѣтей бойкихъ, но некрасивыхъ изъ бѣдныхъ, и проч.—И что же? Всѣ эти благіе совѣты или, по крайней мѣрѣ, большая часть изъ нихъ, такъ и оставались совѣтами, мертвой буквой на бумагѣ, не переходя въ дѣло: начальницы и классныя дамы, рѣдко какая, оказывались на высотѣ своего призванія; съ дѣтьми обращались дурно, прививая въ нихъ какой-то рабскій страхъ, выбивая изъ нихъ всякую самостоятельность и непринужденность, и тѣмъ пріучая ихъ къ неискренности, скрытности и лицемѣрью. Разныя унижительныя наказанія, въ родѣ выговоровъ пристыженій, ставленія за „черный столъ“ во время обѣда или ужина; лишеніе передника, недозволеніе причесать волосы, какъ прочія; замѣна извѣстнаго платья старымъ, брошеннымъ, и проч. и проч. все это и многое сему подобное находило еще большой сбытъ въ институтской жизни, принимая временами кской-то нестерпимо жестокой характеръ. Въ Керченскомъ институтѣ, напр., провинившуюся воспитанницу обычно завертывали въ мокрую простыню и въ такомъ видѣ приводили въ класъ во время уроковъ. Положимъ, это въ Керчи, на окраинѣ.

А то и въ Смольномъ случилось вотъ что. Дѣло было лѣтомъ: воспитанницъ съ утра увели въ садъ и усадили за шитье пелеринокъ, рукавчиковъ, передниковъ и проч. Выходить изъ саду запрещалось. Но именно по этому у дѣтей являлось желаніе хоть на минутку урваться изъ саду и пойти въ корпусъ или во дворъ. Одна воспитанница „бѣлаго класса“, набивъ себѣ носъ какой-то жесткой травой и такимъ способомъ (обычный способъ!) вызвавъ кровотеченіе изъ носа, закрыла носъ платкомъ и подошла къ классной дамѣ. Не успѣла она выговорить обычное „пермете муа,“ какъ дама отдернула носовой платокъ и закричала; „вась высѣчь мало“... велѣла ей весь день оставаться съ травой въ носу; а на другой день, не смотря на то, что воспитанница должна была идти къ причастію (тогда говѣли), позвала въ свою комнату, заперла дверь и „съ яростію“ высѣкла ее!..¹⁾ И это, повторяемъ было, въ столичномъ институтѣ, и при томъ въ 50-хъ годахъ. Въ провинціальныхъ институтахъ бывало, вѣроятно, и того хуже; „классныя дамы, — говоритъ одна бывшая институтка, — иногда просто „доходили“ насъ, преслѣдуя насъ не только чтеніе, но за частую и самое ученіе. Если учитель былъ хорошъ, заинтересовалъ своимъ предметомъ дѣтей и дѣти учились у него хорошо, — классныя дамы объясняли это обожаніемъ къ учителю. „У насъ былъ, — рассказываетъ тоже бывшая институтка, — хорошій учитель географіи: по его предмету не было балла менѣе 10; (при 12-ти балльной отмѣткѣ.) И вотъ что вышло: разъ мы сидѣли за нѣмецкимъ переводомъ. Вдругъ къ одной воспитанницѣ „прожогомъ“ бросилась классная дама, вырвала у ней какіе-то листки и — разорвала ихъ: листки эти оказались записки по географіи, выданныя учителемъ. Послѣдній, когда узналъ, пожаловался

¹⁾ Матер. для и. ж. о. въ Рос., вып. 3, стр. 79. — В. Лихач.

инспектору; дѣло пошло на Совѣтъ: судили-рядили и кончили тѣмъ, что учителю отказали отъ мѣста, а воспитанницу удалили изъ заведенія¹⁾... Кто же виновать? гдѣ причина такихъ ненормальностей въ жизни учебныхъ заведеній, въ основу которыхъ положены столь прочныя начала?

(Окончаніе будетъ.).

Церковно-приходская школа въ селѣ Велико-Кобелячкѣ Кобелякскаго уѣзда.

Историческій очеркъ, по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня открытія школы.

Діаконъ К. Головковъ былъ дѣятельнымъ и уже опытнымъ учителемъ, стяжавшимъ славу „отлично-усерднаго дѣятеля по народному образованію.“ Такимъ онъ заявилъ себя, особенно на первыхъ порахъ, и на службѣ въ Велико-Кобелякской церковно-приходской школѣ. Такъ, со времени его поступленія, находимъ при школѣ аккуратнѣйшую запись поступающихъ въ школу учениковъ, въ классномъ журналѣ видимъ недѣльное расписаніе уроковъ. Нельзя не удивляться старанію и внимательному отношенію къ самому, по видимому, незначительному дѣлу, какое вложено въ каждую графу, черточку и точку, не говоря уже о замѣчательной каллиграфіи расписанія; все въ немъ размѣрено съ величайшей точностію, все на мѣстѣ: гдѣ нужно навести погущенію, тамъ обязательно выполнено это, а какая линия должна имѣть второстепенное значеніе, та проводится чуть замѣтно; уроки занумерованны римскими цифрами. Подъ расписаніемъ, но въ связи съ нимъ, съ небольшимъ отступленіемъ отъ боковыхъ его линий, заключено въ графы „чис-

¹⁾ Ibid.—стр. 118.

ло уроковъ“ съ недѣльнымъ итогомъ ихъ, а подъ нимъ подпись учителя; расписаніе увѣичано нарисованнымъ крестомъ на пьедесталѣ. Классный журналъ велся весьма точно и образцово аккуратно: въ немъ нельзя найти незамѣченной графы или, какъ въ классныхъ журналахъ за прежніе годы, общихъ отмѣтокъ: — „праздновали,“ „занятій не было“ — въ немъ точно объясняется, какой праздникъ? и почему именно занятій не было? — „праздникъ Господне крещеніе.“ „по случаю бурной погоды дѣти не собрались — занятій не было и т. под. Учителю К. Головкову первому пришла мысль завести при школѣ архивъ, съ какой цѣлью онъ подшивалъ отчетныя вѣдомости и всякія бумаги, относящіяся къ школьному дѣлу, заключивши все это въ бумажную обертку съ надписью большими буквами. „Дѣло о Велико-Кобелякской церковно-приходской школѣ.“

Правда, все это мелочь, но какъ ярко такая мелочь характеризуетъ дѣятеля вообще и особенно учителя, котсрый непремѣнно всегда и во всемъ долженъ быть точенъ. Кто привыкъ быть точнымъ въ маломъ, тотъ и въ болѣе важныхъ проявленіяхъ своей дѣятельности останется вѣрнымъ своей привычкѣ и, наоборотъ, небрежный на каждомъ шагу дѣла будетъ оставлять слѣды своей небрежности. Слѣдовательно, если учитель исправно ведетъ школьное письмоводство, уже это одно показываетъ, что онъ порядочный учитель и порученное ему дѣло обязательно будетъ спориться. Подтвержденіе сказанному и находимъ въ дѣятельности учителя діакона К. Головкова, при которомъ дѣти не бѣжали изъ школы „для домашняго хозяйства“ или „по собственному желанію“ и не „переходили въ земскія школы,“ какъ было при прежнемъ учителѣ, а переполняли церковно-приходскую школу и въ концѣ концовъ доучивались до получения свидѣтельствъ объ окончаніи школы. Особенно удивительно, что такой подъемъ Велико-Кобелячковой

школы какъ разъ совналь съ самой худшей порой ея внѣшней жизни, именно когда она испытывала неудобства со стороны помѣщенія“ находясь бесплатно въ простой избѣ, а потому неудобной¹⁾ и не имѣла другихъ средствъ содержанія, кромѣ 15 руб., полученныхъ съ учащихся.²⁾ Отсюда явно—вся сила школы—въ учителѣ, который, обладая неутомимой энергіей и усердіемъ, а главное, проникаясь безкорыстной любовью къ своему дѣлу, съумѣлъ презрѣвши всѣ невзгоды, поставить школу на должную высоту и добиться, чтобы „учащіеся въ сей школѣ оказали успѣхи удовлетворительные¹⁾“. Въ этомъ краснорѣчиво убѣждаетъ насъ и „отчетная вѣдомость:“ „хотя средства очень скудны и помѣщеніе неудобно, но несмотря на это дѣло обученія ведется весьма успѣшно; преподаватель Діаконъ Константинъ Головковъ практически опытенъ и съ особеннымъ усердіемъ занимается въ школѣ“²⁾).

Обладая драгоценными для учителя качествами, діаконъ Головковъ понималъ и любилъ пѣніе, почему и въ школѣ преподавалъ „нотное церковное пѣніе“³⁾ и устроилъ церковный хоръ изъ школьниковъ, о которомъ прихожане и теперь съ благодарностію вспоминаютъ.

Наилучшая пора учительской дѣятельности діакона Головкова, какъ показываютъ школьные документы, падаетъ на 1886 годъ и почти совершенно исчезаютъ слѣды этой дѣятельности въ послѣдніе полтора года его службы. Такое разительное паденіе энергіи въ учителѣ съ вѣроятностію можетъ быть объяснено, кромѣ другихъ возможныхъ причинъ, тѣмъ, что онъ занятъ былъ подготовленіемъ къ при-

1) Отчет. вѣдом. 1886 г.

2) *ibid.*

1) Отчетъ вѣдом. 1886 г.

2) *Ibidem.*

3) Клас. журн. 1886 г.

нятію священнаго сана. По крайней мѣрѣ, на такое предположеніе наводитъ отсутствіе въ школьномъ архивѣ, за послѣднее время учительства діакона Головкова письмоводства, какого упущенія такой аккуратный учитель не допустилъ бы безъ особо важныхъ причинъ.

Учитель діаконъ К. Головковъ не получалъ опредѣленнаго жалованья, а довольствовался случайнымъ вознагражденіемъ за учительство. Такъ, онъ „получилъ за 1885 годъ 35 руб. изъ числа полученныхъ за ученіе“⁴⁾ и нѣсколько разъ былъ награждаемъ „отъ Кобелякского Уѣзднаго Училишнаго Совѣта изъ суммъ земства.“—въ 1848 г.—20 р., въ 1880 г.—15 р., въ 1883 г.—20 р.,⁵⁾ и 15 руб. въ 1888 г. за труды въ В-Кобелячковой церковно-приходской школѣ¹⁾. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1888 года учитель діаконъ Головковъ былъ рукоположенъ въ санъ священника и перешелъ на другой приходъ.

Съ 1889 года по 1892 учителемъ былъ діаконъ Григорій Барзиловичъ, а помощницей учителя—дѣвица Ольга Гординская, состоявшая на должности до 1893 года.

Школьные документы показываютъ, что новый учитель взялся за свое дѣло энергично и умѣло. Такъ, „отчетная вѣдомость“, сообщая, что „закону Божию обучалъ мѣстный священникъ, а прочимъ предметамъ Діаконъ Григорій Барзиловичъ“⁴⁾, замѣчаетъ: „школа была посѣщена въ ноябрѣ и февралѣ наблюдателемъ, благочиннымъ священникомъ Петромъ Киріевымъ и результаты онаго оказались удовлетворительны“²⁾. Діаконъ Барзиловичъ обучалъ дѣтей и церковному пѣнію, а также поддерживалъ церковный хоръ.

4) Вопросный листъ 1885 г.

5) Отчет. вѣдомость 1884 г.

1) Отч. вѣд. 1888 г.

1) Отч. вѣд. 1889 г.

2) Ibidem.

Нѣсколько не въ пользу учителя говорить „книга для поступающихъ,“ отмѣчая, что три ученика оставили школу потому, что „нашли удобнымъ учиться дома“, а шесть— „перешли въ Велико-Кобелякское с. Столбиной-Долины народное училище“³⁾ и въ тоже время не показывал, чтобы кто выбылъ изъ школы потому, что окончилъ ее. Последнее обстоятельство, впрочемъ, можетъ быть, объяснялось и тѣмъ, что, какъ видно изъ журнала, учитель былъ очень требовательнымъ и строгимъ къ отвѣтамъ учениковъ, почему оцѣнивалъ удовлетворительно познанія только 6 первыхъ по списку учениковъ, всѣмъ же остальнымъ ставилъ единицы и даже нули; какое отношеніе къ успѣхамъ питомцевъ и могло внушить учителю опасеніе подвергнуть познанія ихъ официальной оцѣнкѣ на годичномъ испытаніи.

Діаконъ Г. Барзиловичъ за учительство ни жалованья ни наградъ не получалъ; въ январѣ мѣсяцѣ 1892 года былъ рукоположенъ въ санъ священника и перешелъ на другой приходъ.

„Съ 22 марта 1891 года по указу Духовной Консисторіи за № 2787 утверждена Епархіальнымъ Преосвященнымъ на учительскую должность при семь училищъ окончившая курсъ Полтавскаго Духовнаго Епархіальнаго женскаго училища Ольга Стефанова Гординская дочь священника“⁴⁾.

Школьные документы свидѣтельствуютъ, что учительница О. Гординская въ первые два года своей службы относилась къ своему дѣлу усердно, почему и успѣхи учениковъ, какъ отмѣчаетъ „отчетная вѣдомость,“ были „удовлетворительно,“²⁾ фактическимъ подтвержденіемъ чего служить сдѣланный ею выпускъ изъ школы 5 учениковъ съ правомъ на полученіе установленныхъ свидѣтельствъ. Значительно хуже велось школьное дѣло въ послѣдній годъ службы О.

³⁾ Кн. для поступ. учен. стр. 16, 17.

¹⁾ Отчет. вѣдом. 1891 г.

²⁾ Ibidem.

Гординской и въ первый годъ учительства діакона А. Заборскаго. Такъ, неговоря уже о томъ, что уроки записывались въ классномъ журналѣ слишкомъ общо: „1-й ур. Славянское чтеніе, 2-й ур. Священная Исторія. 3-й ур. Диктовка по руководству Тихомирова, 4-й ур. Ариѳметика, 5-й ур. Русскій языкъ“³⁾, самое обученіе шло неособенно успѣшно, какъ показываетъ, впервыхъ, отмѣтка наблюдателя: „8 декабря 1892 г. посѣщаль школу и нашель успѣхи учениковъ очень недостаточными“⁴⁾, — во вторыхъ, — отсутствіе выпуска учениковъ со свидѣтельствами, наконецъ, отзывъ Кобелякскаго уѣзднаго Отдѣленія: „въ общемъ успѣхи учащихся найдены слабыми“⁵⁾.

Учительница на свои средства нанимала квартиру и столъ, получая отъ церкви жалованье въ количествѣ 120 руб. Учительствовала О. Гординская, какъ замѣчено выше, до 1893 года.

Съ 1892 по 1894 годъ учителемъ былъ діаконъ Аркадій Заборскій.

Діаконъ А. Заборскій, до опредѣленія на мѣсто учителя въ Велико-Кобеляксую церковно-приходскую школу, прошелъ нѣсколько должностей въ разныхъ вѣдомствахъ и хотя, не проходилъ систематическаго школьнаго курса, за то „держалъ экзамень при гимназій“ и выдержалъ съ успѣхомъ трудную школу жизни на разныхъ ея поприщахъ, усвоилъ строгія правила военной дисциплины и получалъ награды „за усердіе и успѣшное веденіе школьныхъ занятій,“ Такимъ образомъ школа въ лицѣ діакона Заборскаго пріобрѣла учителя богатаго опытомъ жизни и педагогической практики. Но, вѣроятно, ко времени пестуленія діакона А. Заборскаго на должность учителя, уровень обученія въ школѣ понизился настолько что и „опытному“ учителю было не подѣ

³⁾ Класн. журн. 1892²/₃ г.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Епарх. Вѣдом. 1893 г. офиц. ч. стр. 142.

силу поднять его, даже при помощи учительницы О. Гординской и смѣнившей ее А. Лебединской. Впрочемъ если, вѣрить показанію школьныхъ документовъ, — а имъ нельзя не вѣрить, — едва ли со стороны учителя и предпринимались даже попытки къ улучшенію школы въ учебномъ отношеніи. По крайней мѣрѣ, напрасно будемъ искать какихъ нибудь слѣдовъ педагогической дѣятельности учителя, хотя бы въ видѣ записи въ журналѣ уроковъ, а отзывы о школѣ наблюдателя и Уѣзднаго Отдѣленія положительно утверждаютъ „слабые успѣхи учениковъ“¹⁾ изъ которыхъ, за время учительства діакона А. Заборскаго, ни одинъ не окончилъ школу со свидѣтельствомъ. Діаконъ А. Заборскій преподавалъ въ школѣ и „пѣніе,“ но ученики не участвовали въ церковныхъ хорахъ²⁾. За свой трудъ по школѣ учитель не получалъ вознагражденія и въ 1894 году, получивши санъ священника, перешелъ на другой приходъ.

Съ 13 генваря 1894 по 14 октября 1895 года состояла учительницей „дочь священника, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища Анфіса Ивановна Лебединская; учебная дѣятельность ея началась въ школахъ вѣдомства Мин. Народн. просвѣщ. и продолжалась сем^{лѣтъ}“¹⁾.

Поступивши на должность среди учебнаго года, учительница А. Лебединская не успѣла подготовить учениковъ къ выпуску, почему такого и не было въ первый годъ ея учительства. На другой годъ службы А. Лебединской успѣхи учениковъ значительно улучшились. Такъ, окружной наблюдатель школъ, священникъ Іаковъ Каменецкій „11 ноября (1894 г.) школу посѣтилъ и нашелъ отвѣты учениковъ въ предѣлахъ пройденнаго удовлетворительными“²⁾; удовлетво-

¹⁾ Клас. журн. 189²/₃ г. Епарх. Вѣдом. 1893 г. Офиц. ч. стр. 142.

²⁾ Отчет. вѣдом. 189³/₄ г.

¹⁾ Отчет. вѣдом. 1894 г.

²⁾ клас. журн. 1894 г.

рительными оставались успѣхи и въ теченіи всего учебнаго года, въ концѣ котораго школа выпустила 4 ученика со свидѣтельствами. Кобелякское Уѣздное Уѣздное Отдѣленіе Е. У. Совѣта отмѣтило учительницу А. Лебединскую, какъ „усердную болѣе другихъ“³⁾). Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что въ подпятіи успѣховъ школы немало понесъ трудовъ и приложилъ усердія и студентъ Полтавской семинаріи Г. И. Роговенко бывшій въ ту пору псаломщикомъ въ В.—Кобелячкѣ.

Учительница А. Лебединская, не смотря на свою опытность въ школьномъ дѣлѣ, записывала содержаніе уроковъ нѣсколько кратко и слишкомъ неопредѣленно: „пр. Отечественная война, Севастопольская оборона Баранова, Еван. 2 главу отъ Луки, 3-я са. роб. Задачи сложеніе изъ Евтушевскаго. 2 и 3 са. работ. 1-я груп. письмо подъ диктовку по Тихомирову. 3-я груп. Грѣхопаденіе Ильмена „или просто:“ по Ильмену“ Ильминскій)⁴⁾). А. Лебединская, какъ родственница завѣдывающаго школою жила у него, а жалованье—120 руб. получала отъ церкви. Съ 14 октября 1895 г. по 24 января 1896 года въ школѣ занимались неутвержденные въ учительскомъ званіи мѣстные псаломщики—О Богаевскій, уволившійся со 2 класса семинаріи и Г. Орловскій, окончившій Полтавское Духовное училище. Псаломщики вели въ школѣ дѣло обученія сравнительно умѣло и съ успѣхомъ, о чемъ свидѣтельству-
етъ и отмѣтка Епархіальнаго наблюдателя В. Ф. Щеглова:
„1895 года Декабря 14 дня посѣтилъ мужскую школу въ селѣ Великомъ-Кобелячкѣ. На лицо дѣтей было 50. Успѣхи дѣтей сравнительно удовлетворительные по всѣмъ предметамъ кромѣ церковнаго пѣнія, на которое нужно обратить серьезное вниманіе. Стихотворенія дѣти читають не вполнѣ вы-

³⁾ Епарх. Вѣдом. 1896 г. официал. ч. стр. 40.

⁴⁾ Клас. журн. 1894/5г .

разительно, — очень монотонно. Помѣщеніе грязновато, но въ порядкѣ. На дисциплину учениковъ также слѣдуетъ обратить болѣе серьезное вниманіе²⁾. Вознагражденія за учительскій трудъ псаломщики не получали. Съ 24 генв. 1896 г. по 1 89^{7/8} учебный годъ учительскую должность въ училищѣ заняла „окончившая Епархіальное женское училище дочь псаломщика Пульхерія Θεодоровна Лукьянова; учебная дѣятельность ея началась въ школахъ Епархіальнаго вѣдомства съ 11 декабря 1895 года“³⁾.

Не смотря на то, что обученіе въ школь для учительницы П. Лукьяновой было первымъ опытомъ ея учительской практики, она съумѣла поставить школу на должную высоту, преподавала учебные предметы умѣло, записывала въ журналѣ содержаніе уроковъ правильно и довольно обстоятельно, привела въ порядокъ запущенныя документальныя книги и, не прибѣгая къ строгимъ мѣрамъ взысканія, улучшила школьную дисциплину. Такое отношеніе учительницы къ школь несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что практика дѣвиць Епархіальнаго женскаго училища въ образцовой при училищѣ школь не пропадаетъ даромъ.

Илодомъ усердія учительницы П. Лукьяновой была удовлетворительная постановка школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи, о чемъ говоритъ „отчетная вѣдомость,“ и подтверждаетъ отмѣтка окружнаго наблюдателя: „1896 г. февраля 14 дня, Школу осмотрѣлъ и произвелъ испытаніе ученикамъ, которыхъ было въ школь 44. услѣхи учащихся оказались удовлетворительными“¹⁾, — свидѣтельствуетъ выпускъ 5, а на другой годъ ея службы 3 учениковъ со свидѣтельствами и, наконецъ, удостовѣряетъ Уѣздный Наблюдатель, предсѣдательствовавшій въ экзаменаціонной комисіи:

²⁾ Кн. для посѣтителей.

³⁾ Отчет. вѣдом. 189^{5/6} г.

¹⁾ Кн. для посѣтителей.

„1897 года апр. 28 посѣтивъ второй разъ въ семь году школу и производя испытаніе нашель ее въ состояніи довольно удовлетворительномъ“²⁾).

Къ сожалѣнію, слишкомъ скромное содержаніе получаемое за тяжелый трудъ учительства, нерѣдко умѣряетъ, а иногда и совсѣмъ охлаждаетъ горячее рвеніе къ дѣлу со стороны молодыхъ учительницъ и побуждаетъ ихъ искать болѣе обеспеченныя мѣста. Скучность содержанія менѣе, правда, бываетъ чувствительна когда учительница живетъ у родителей или родственниковъ, такъ какъ тогда она за свое жалованье можетъ, по крайней мѣрѣ, одѣться; этими удобствами въ первый годъ службы и пользовалась учительница П. Лукьянова, проживая и столуясь у своего двоюроднаго брата, псаломщика Богаевского. Къ чести этого признательнаго родственника слѣдуетъ сказать, что онъ, не смотря на свою молодость и положеніе холостяка, всячески старался доставить возможное удобство для учительницы, жертвуя всякими удобствами по отношенію къ самому себѣ. Къ сожалѣнію, псаломщикъ Богаевскій скоро былъ перемѣщенъ на другой приходъ и учительница, лишившись даровой квартиры, принуждена была изъ получаемыхъ 120 руб. жалованья ежемѣсячно уплачивать по 5 руб. за столъ, поселившись въ квартирѣ при школѣ, а по окончаніи учебнаго года и совсѣмъ уволиться отъ службы.

Съ 1897/8 учебнаго года по настоящее время завѣдывающимъ и законоучителемъ школы состоитъ священникъ Іосифъ Васильевичъ Пясецкій.

Состоя два года на должности законоучителя священникъ І. Пясецкій полезнаго для школы ничего не сдѣлалъ. Правда, попытался было открыть при школѣ воскресно-праздничныя чтенія, но они плохо посѣщаются дѣтьми, а взрослые вовсе не ходятъ; устроилъ 5 ученическихъ ска-

²⁾ Ibidem.

мѣй новаго образца и приобрѣлъ 50 картинъ въ пособіе при обученіи дѣтей Закону Божию и Карту Палестины. Вознагражденія законоучитель не получаетъ.

Съ 1897/8 учебнаго года по настоящее время учительствуетъ въ школѣ псаломщикъ Емиліанъ Мильгевскій, помощниками котораго до начала такущаго учебнаго года были его жена Марія Мильгевская, обучавшая и церковному пѣнію и псаломщикъ Григорій Орловскій.

Какъ учитель, такъ и помощники его относились къ школѣ усердно и посѣщали ее довольно исправно, какое отношеніе къ школѣ особенно удивительно со стороны учительницы Мильгевской, обремененной семейными заботами. Обученіе вели правильно и съ успѣхомъ. Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, „1898 года 29 октября посѣтивъ школу, нашель ее въ удовлетворительномъ состояніи“¹⁾, а Предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣленія Е. У. Совѣта, протоіерей Петръ Киріевъ „29 марта 1899 года школу посѣщаль и нашель ее въ состояніи довольно удовлетворительномъ“²⁾. Фактическимъ показателемъ успѣховъ школьникова была выпускъ въ 1897/8 г. 3-хъ, а въ 1898/9 году 8 учениковъ съ правомъ на полученіе свидѣтельствъ.

Школьное письмоводство велось аккуратно, а содержаніе уроковъ записывалось въ журналѣ болѣе или менѣе правильно и обстоятельно, впрочемъ иногда не безъ оттѣнка военной терминологіи, какъ, напр. записано учителемъ Е. Мильгевскимъ: „Приготовляли все нужное къ экзамену. Повторяли... изъ всего пройденаго въ теченіе учеб. года. *Маневрированіе* экзамена“³⁾.

Особенное вниманіе учащіе обращали на воспитательную сторону школы. Въ этомъ отношеніи больше другихъ отли-

1) Кн. для посѣт.

2) Ibidem.

3) Кн. журн. 1897/8 г. 30 апр.

чался учитель Е. Мильгевскій, какъ обладающій природными качествами, необходимыми для воспитателя. Его кроткое, ласковое и всегда ровное, но серьезное обхожденіе съ дѣтьми, его спокойный и всегда положительный характеръ съ оттѣнкомъ, впрочемъ, какой-то затаенной грусти, его плавная, съ чисто московскимъ акцентомъ, рѣчь, наконецъ, всегда важное выраженіе его лица и такая же походка, — все это раждаетъ въ окружающихъ его дѣтяхъ сперва какое-то обаяніе, смѣшанное со страхомъ, но, по мѣрѣ большаго знакомства съ нимъ, это пассивное чувство незамѣтно переходитъ въ любовь, связывающую дѣтскія души съ душой учителя. Словомъ, псаломщикъ Е. Мильгевскій былъ бы совсѣмъ идеальнымъ учителемъ, еслибы не былъ слишкомъ вялъ и былъ болѣе опытенъ въ преподаваніи учебныхъ предметовъ, какія качества онъ могъ бы пріобрѣсти только на педагогическихъ курсахъ, строго примѣняя ихъ и въ своей учительской практикѣ. Начало такого пріобрѣтенія и получено имъ на курсахъ, бывшихъ въ 1898 году въ м. Малой-Перещепинѣ Константиноградскаго уѣзда.

За труды по школѣ псаломщикъ Е. Мильгевскій получалъ по 60 руб., а жена его по 80 руб. въ годъ отъ Уѣзднаго Отдѣленія Е. У. Совѣта, псаломщикъ же Г. Орловскій, какъ неутвержденный въ учительской должности, вознагражденія не получалъ. Выдаваемое отъ церкви жалованье 120 р., со времени поступленія въ школу на учительскую должность псаломщика Е. Мильгевскаго, было переведено въ пользу учителя церковно-приходской школы въ хх. Пасѣшныхъ.

(Окончаніе будетъ.).

Второе и третье чтенія о Святой Землѣ Полтавскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ воскресенье, 4-го февраля, текущаго 1901 года въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ состоялось второе чтеніе Полтавскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. Предъ началомъ чтенія преосвященнымъ Гедеономъ, епископомъ Прилукскимъ викаріемъ Полтавской епархіи, при тысячной толпѣ молящихся отслуженъ былъ акаѳистъ Божіей Матери, а хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполненъ концертъ "На рѣкахъ вавилонскихъ". Въ данный разъ чтеніе велъ преподаватель семинаріи М. Виноградовъ. Предметомъ чтенія было „Разрушеніе Іерусалима Веспасіаномъ и сыномъ его Титомъ въ 70 году по Рождествѣ Христовомъ“. Въ приступѣ къ своей бесѣдѣ съ слушателями лекторъ развилъ мысль, что еврейскій народъ, какъ особо Богомъ избранный народъ, въ силу предназначеннаго ему Богомъ историческаго призванія долженъ былъ пролить свѣтъ истиннаго богопознанія на сосѣдніе народы, для чего даны были ему обѣтованія, благословенія и благоволенія, данъ былъ Ханаанъ, лежащій въ центрѣ извѣстнаго въ то время міра, и какъ столица новаго царства Божія Іерусалимъ, откуда законъ Бога и слава Его имени должны были распространяться во все концы міра. Однако Израиль этого по крайней мѣрѣ по отношенію къ себѣ, не исполнилъ: онъ отвергъ посланных Богомъ для его вразумленія пророковъ и Сына Божія, какъ обѣтованнаго ему для спасенія и искупленія всего рода человѣческаго Мессію, за что и подвергся великой Божіей карѣ въ лицѣ суроваго, грознаго и сильнаго римскаго народа. Установивъ мысль, что разгромъ римлянами въ 70 году Іудеи и разрушеніе Іерусалима были грознымъ судомъ Божіимъ надъ Израилемъ, не исполнившимъ завѣтовъ Бога и рѣшившимся на страшное дѣло

Богоубійства, лекторъ послѣ краткой характеристики мятежнаго настроенія умовъ въ Іудеѣ въ 1-е годы 2-й половины 1-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ и указанія на главные факты, вызвавшіе войну іудеевъ съ римлянами, перешель къ главному предмету своей бесѣды—обзрѣнію военныхъ дѣйствій Веспасіана въ 67—68 годахъ въ Палестинѣ и Тиверіадѣ и сына его Тита въ 70 году году подъ стѣнами Іерусалима. При изложеніи подробностей осады Іерусалима, попутно знакомя слушателей какъ съ топографическимъ расположеніемъ осажденной столицы іудейскаго царства, такъ и съ дѣйствіями враждующихъ между собою въ Іерусалимѣ партій, лекторъ весьма значительную долю вниманія удѣлилъ описанію голода и развившейся въ осажденномъ городѣ страшной смертности, повергшихъ въ неслыханныя и безпримѣрныя въ исторіи бѣдствія осажденный народъ. Живымъ описаніемъ полного разгрома неприступнаго Іерусалима, храма, совершеннымъ раззорѣніемъ іудей, разсѣяніемъ еврейскаго народа послѣ войны по разнымъ городамъ и областямъ обширной въ то время римской имперіи и другимъ странамъ міра, гдѣ, прибавимъ, лишенный отечества и храма израиль какъ временный гость и пришлецъ скитается съ того дня и по сію пору, —исчерпывается содержаніе 2-го чтенія. При раскрытіи предмета чтенія лекторъ, всюду, гдѣ было нужно и важно, привелъ замѣчательнѣйшія по своему совпаденію и дивно оправдываемыя ходомъ обзрѣваемыхъ событій пророчества Моисея, Іереміа, Іезекіиля и самого Христа Спасителя, что, къ слову сказать, сильно выдвинуло въ глазахъ слушателей важность обзрѣваемыхъ событій и возбудило интересъ чтенію. Выслушано было чтеніе съ глубокимъ вниманіемъ и, по видимому, не малое впечатлѣніе произвело на слушателей: многіе по крайней мѣрѣ не старались сдерживать своихъ слезъ въ особенности тогда, когда шла рѣчь о бѣдствіяхъ, вызванныхъ

голодомъ и смертностію, въ осажденномъ Іерусалимѣ. Чтеніе 4-го февраля посѣтило 1050 слушателей. По окончаніи чтенія было роздано 1000 палестинскихъ листковъ.

Въ воскресенье 11 февраля въ кафедральномъ соборѣ состоялось третье чтеніе о Св. Землѣ. Предъ чтеніемъ причтомъ собора совершенъ былъ обычный молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери. Пѣлъ хоръ ученицъ соборной церковно-приходской женской школы. По прибытіи въ Соборъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, около 4-хъ часовъ началось чтеніе, предложенное преподавателемъ семинаріи Н. И. Сагарда на тему: „Крестовые походы и положеніе православія на Востоку въ время владычества крестоносцевъ въ Святой Землѣ и въ Константинополь.“

Въ промежуткѣ между акаѳистомъ и чтеніемъ и послѣ чтенія пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи. При выходѣ слушателей изъ храма розданы были палестинскіе листы. Чтеніе посѣтило около 500 человекъ.

Д. А. Ромашкевичъ.

(Некрологъ).

Наканунъ праздника Рождества Христова, 24 Декабря, въ Московской Клиникѣ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (рака въ желудкѣ) и мучительной операціи, скончался предсѣдатель Гадячской земской управы, статскій совѣтникъ и почетный гражданинъ г. Гадяча Димитрій Андреевичъ Ромашкевичъ.

Узнавъ о смерти своего земляка, Его Преосвященство, Епископъ Можайскій, Викарій Московской Епархіи Пароеній, принялъ самое живое участіе, онъ сейчасъ же рас-

порядился о перенесеніи тѣла покойника въ часовню, явился съ своимъ архіерейскимъ хоромъ, отслужилъ литію и проводилъ покойника на вокзалъ Московско-Кіевской ж. дороги.

Тяжелую и незамѣнимую утрату въ лицѣ почившаго Д. А. понесло Гадяцкское земство; незамѣнимую утрату понесъ городъ, осиротѣлъ мѣстный соборный храмъ, въ коемъ покойникъ, въ теченіе 23 лѣтъ непрерывно, состоялъ церковнымъ старостою; учащееся юношество потеряло истиннаго отца, открывавшаго ему, тѣмъ или другимъ способами, пути къ дальнѣйшему образованію, по мѣрѣ силъ и способностей cadaго, а все—истиннаго „человѣка“, у котораго всякій могъ обрѣсти сердечный и добрый совѣтъ, нравственную и нерѣдко—матеріальную поддержку. Не даромъ къ его смертному одру, на ж. д. ст. „Гадячъ,“ куда прибыло тѣло покойника Д. А., въ раннюю пору, —къ 8-ми часамъ утра, стеклась такая густая масса народа со всего города и ближнихъ и дальнихъ селъ и деревень уѣзда, дабы провести его до мѣста вѣчнаго упокоенія, совмѣстно помолиться о немъ и отъ души сказать ему „прости“. —Собралось городское духовенство, собрались всѣ учителя училищъ и многіе законоучителя, собрались врачи и фельдшера, прибыли старшины и всѣ служащіе по земству и въ другихъ уѣздныхъ учрежденіяхъ, —собрались не любопытства ради—посмотрѣть на небывалую въ Гадячѣ торжественную процессію, а любовію сердець своихъ движимые къ покойнику, для отданія послѣдняго долга.

Послѣ краткой литіи, совершенной свящ. Преображенской церкви г. Гадяча, совмѣстно съ другими Гадяцкими священниками, печальная и торжественная процессія направилась къ Соборно—Успенскому храму, мимо кладбища и дома покойника. По желанію дѣтей покойника въ его домѣ была отслужена литія и потомъ къ 11 часамъ тѣло покойника,

въ открытомъ гробѣ, было внесено въ храмъ и начата заупокойная литургія. Литургію, при торжественномъ и умильномъ пѣніи соборнаго хора, совершалъ свящ. Преображенской ц. г. Гадяча съ участіемъ свящ. Соборнаго храма о. А. Мартиновича, м. Петро-Павловскаго о. Θ. Лисовскаго съ діан. Поповымъ. Всенощное заупокойное бдѣніе было совершено тѣмъ же священникомъ и въ томъ же храмѣ наканунѣ. Соборный храмъ, не смотря на всю его обширность, не могъ вмѣстить и одной четвертой части народа, собравшагося на погребеніе — переполненъ былъ весь церковный погостъ и близкія мѣста окружающей его городской площади. Учащіе и учащія заняли мѣста на хорахъ храма. Мы не помнимъ такого большого стеченія народа въ городѣ Гадячѣ не только при погребеніяхъ, но и ни при какихъ другихъ торжествахъ и думаемъ, что такого многочисленнаго собранія въ Гадячѣ никогда не было. Впереди стояли представители земства, гласные земства и города, члены управъ и вся городская и уѣздная интеллигенція, а вблизи гроба — три сына покойника — военные, въ полной парадной формѣ и три дочери. Въ время каноника были произнесены надгробныя рѣчи: свящ. Соборнаго храма о. А. Мартиновичемъ и воспитанникомъ Полтавской дух. Семинаріи Θ. Срипкой. По окончаніи литургіи, къ чину погребенія облачилось въ ризы 13 священниковъ и два діакона и во главѣ старѣйшаго — благочиннаго о. Григорія Чесанова вышли и окружили гробъ и началось отпѣваніе. Не обычную, величественную картину представлялъ и этотъ великій соборъ пастырей и необычно — торжественно настраивалъ и ихъ и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, чему и не мало способствовало стройное художественно умильное пѣніе и громкое и выразительное чтеніе положенныхъ высоко — трогательныхъ молитвъ церкви. Послѣ погребальнаго канона была сказана надгробная

рѣчь свящ. Преображ. церкви г. Гадяча и затѣмъ земскимъ гласнымъ Константиномъ Павловичемъ Масюковымъ, а послѣ Апостольскаго и Евангельскаго чтеній—свящ. с. Подставокъ о. Мих. Кутовымъ и при прощаніи съ усопшимъ, по окончаніи умилительнаго пѣнія. „Приидите послѣднее цѣлованіе...“, произнесена краткая, но глубоко—прочувствованная рѣчь гласнымъ отъ города Василиемъ Михайловичемъ Никифоровымъ.

Отпѣваніе окончилось въ 2 ч. по полудни. По окончаніи его гробъ былъ поднятъ земскими гласными, членами управы, врачами и учителями и на плечахъ вынесенъ изъ храма. Впереди несли ордена покойника и принесенные на гробъ его отъ многихъ обществъ и частныхъ почитателей дорогіе вѣнки. (Вѣнковъ принесено 11-ть отъ уѣзднаго Земства, города, дѣтей почившаго, земскихъ врачей, учителей, дѣтскаго пріюта, учащагося юношества,—еврейскаго общества и 3 отъ частныхъ лицъ.). Гробъ обнесенъ былъ одинъ разъ вокругъ храма, на благоукрашеніе и благоустройство котораго понесено покойникомъ такъ много трудовъ и средствъ, поднесенъ къ могилѣ, приготовленной для него съ разрѣшенія любвеобильнѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, на церковномъ погостѣ, у правой стѣны храма,—сняли его съ носилокъ и на рукахъ внесли въ каменный склепъ, заложили отверстіе и насыпали высокій холмъ. Да будетъ сей холмъ вѣчною, доброю памятію о почившемъ!

Димитрій Андреевичъ Ромашкевичъ, сынъ Потомственнаго дворянина Полтавской губерніи уроженецъ г. Гадяча. Получивъ воспитаніе въ домѣ своихъ не богатыхъ родителей и выдержавъ испытаніе въ Гадячскомъ уѣздномъ училищѣ въ знаніи курса, онъ въ 1852-мъ году поступилъ на службу сначала въ Канцелярію Полтавскаго Губернскаго Правленія, а потомъ, въ 1855 году, перешель въ Канцелярію Полтавскаго Гу-

берискаго Прокурора и въ томъ же 1855 году, Высочайшимъ приказомъ, произведенъ въ первый классный чинъ — Коллежскаго Регистратора со старшинствомъ. Въ 1859 году, Указомъ Правительствующаго Сената произведенъ въ чинъ Губернскаго Секретаря тоже со старшинствомъ. Натура, чрезвычайно богато одаренная умомъ, острою памятью и неутомимою энергіею, онъ быстро пошелъ по ступнямъ служебной лѣстницы; вступивъ въ самую низшую, на девятомъ году своей службы, имѣя отъ роду всего 23—24 года, онъ уже, въ 1861 году, получилъ самостоятельную и отвѣтственную должность уѣзднаго стряпчаго въ г. Зѣньковѣ. Указомъ Правительствующаго Сената въ 1862 году произведенъ въ чинъ Коллежскаго Секретаря, а въ 1867 году — Титулярнаго Совѣтника. Въ томъ же 1867 году, приказомъ по Министерству Юстиціи, назначенъ Миргородскимъ уѣздными судьей и въ слѣдующемъ 1867 году переведенъ на такую же должность въ городъ Ромны, Сенаторомъ барономъ Торнау, по Высочайшему повелѣнію ревизовавшему судебныя учрежденія въ губерніи, за успѣшное веденіе дѣлъ и доклады бумагъ, ему — Романкевичу изъявлена признательность. Со введеніемъ въ Полтавской губерніи судебной реформы Д. А. причисленъ былъ къ Департаменту Министерства Юстиціи и въ 1869-мъ году Марта 17 дня командированъ исправлять должность судебного слѣдователя Полтавскаго Окружнаго Суда и назначенъ, постановленіемъ Общаго Собранія Отдѣленія Окружнаго Суда, во 2 участокъ г. Кременчуга. Не смотря на свои разностороннія и отвѣтственныя служебныя обязанности, онъ не замкнулся въ своей служебной дѣятельности, не погрязъ въ канцелярщинѣ. Д. А. всегда находилъ время для своихъ семейныхъ и общественныхъ и частныхъ радостей, удовольствій и увеселеній. Домъ его съ радушіемъ былъ открытъ для всѣхъ, всѣ находили въ немъ любовный и радушный пріемъ и

самъ онъ не отказывался посѣщать дома и знатныхъ и простыхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, и всюду появленіе его было сердечно желательно, всюду вносилъ онъ жизненную радость, всюду пользовался полною любовію и всецѣлою преданностію. А потому, когда г.г. земскіе гласные Гадячскаго уѣзда узнали о его желаніи возвратиться на службу въ свой родной городъ—Гадячъ, то постановленіемъ Полтавскаго чрезвычайнаго Губернскаго Земскаго Собранія въ 1869-мъ году Апрѣля 28 дня, Д. А. единогласно былъ избранъ участковымъ Мировымъ Судьею по Гадячскому уѣзду и съ того времени всецѣло отдался на служеніе своему родному городу и уѣзду. Состоя участковымъ мировымъ судьей, онъ въ тоже время состоялъ и попечителемъ мѣстъ заключенія и непрерывно, въ теченіе 16-ти лѣтъ, непрѣмннмъ членомъ Гадячскаго Съѣзда; собственно же въ должности участковаго судьи прослужилъ непрерывно болѣе 20 лѣтъ.

Въ 1876 году Д. А. вступаетъ въ число гласныхъ Гадячской городской думы и отдается на служеніе городу, никогда не пропуская собраній думы, и зорко слѣдитъ за всѣми дѣлами, умѣло и съ присущею ему одному энергіею направляетъ ихъ на пользу города. Благодаря ему, городъ нашъ имѣетъ желѣзно—дорожную станцію, въ главныхъ частяхъ своихъ вымощенъ камнемъ, устроено каменное зданіе для уѣзднаго училища, да и всѣ городскія учебныя заведенія имѣютъ свои собственныя благоустроенныя помѣщенія и своимъ возникновеніемъ и благоустройствомъ обязаны покойнику. Не чужды его заботъ и двѣ церковно—приходскія школы въ предмѣстьи г. Гадяча—на „Заярьи“ въ приходѣ Преображенской церкви—женская и мужская: первая съ 1891 года пользуется ежедневнымъ пособіемъ отъ Уѣзднаго Земства въ размѣрѣ ста рублей, и отъ города—60 руб., а мужская отъ города 40 р. ежегодно. За

труды на пользу города Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему, докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, соизволилъ на присвоеніе Д. А. званія „Почетнаго Гражданина г. Гадяча“ въ 1898 году Января 8 дня.

Въ 1878 году февраля 27 дня Д. А. избранъ былъ церковнымъ старостою Соборно — Успенскаго храма г. Гадяча и съ того времени и до конца жизни своей, въ теченіе 22 лѣтъ и 10 мѣс. непрерывно состоялъ въ этой должности. Въ печальномъ видѣ принялъ онъ на свое попеченіе Соборный храмъ: мрачный, холодный, съ обвалившеюся штукатуркой и по мѣстамъ съ заплатами, а оставилъ его въ самомъ благоустроенномъ и благолѣпномъ видѣ, такъ что нынѣ онъ смѣло можетъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ и величественныхъ храмовъ въ Полтавской Епархіи. Прежде всего Д. А. сдѣлалъ Соборный храмъ теплымъ, а потомъ съ приглашеніемъ опытныхъ регентовъ — Морачевского, Наумовича и нынѣ состоящаго Бойко, — стройнымъ пѣніемъ привлекъ на молитвы въ сей храмъ не только всѣхъ своихъ соприхожанъ, но и многихъ изъ другихъ приходоу г. Гадяча. Доходы Соборнаго храма значительно возросли, но ихъ далеко не было достаточно на покрытіе расходовъ на благоустройство его. Кромѣ указаннаго, за время старостинства Д. А. израсходованы десятки тысячъ на храмъ и многое имъ сооружено на свои личныя сбереженія. — Купленъ въ 50 пудовъ новый колоколь, приобрѣтены городскіе часы, устроена со всѣхъ сторонъ желѣзная ограда, поновлены иконостасы въ Николаевскомъ и Космо — Даміановскомъ придѣлахъ и многія лики святыхъ нехудожественнаго письма замѣнены новыми, устроено много новыхъ кіотовъ съ ликами святыхъ, за престоломъ поставлена большіхъ размѣровъ выписанная изъ Москвы живописная икона Божіей Матери въ дорогомъ кіотѣ, сооруженъ baldachinъ надъ плашаницей, ризница обогатилась многими новыми и цѣн-

ными ризами и вся церковная утварь приведена въ благолѣпный и подобающій ей видъ. Гдѣ Д. А. доставилъ на все это средства при бѣдности нашихъ городскихъ обывателей, ему одному, да Всѣведующему Богу извѣстно. Не оставлялъ онъ своими заботами и соборный причтъ. Имъ изысканы средства на пріобрѣтеніе мѣсть и устройство двухъ домовъ, — большого для городского протоіерея и 2-го священника и меньшаго — для діакона. Не пропустилъ покойникъ Д. А. ни одного богослуженія воскреснаго или праздничнаго дня, а въ Великій постъ ежедневно можно было видѣть его въ храмѣ на обычномъ мѣстѣ. Да и въ будничные дни, если совершалось богослуженіе, или храмъ почему либо бывалъ открытъ, онъ хотя на короткое время забѣжить: все посмотреть, во все вникнуть, всюду заглянуть, все увидеть. Послѣднее время онъ былъ озабоченъ устройствомъ новаго иконостаса въ главной части храма, для чего уже и изыскано имъ двѣ тысячи руб. Уѣзжая въ Москву, на тяжелую операцію и, можетъ быть, предчувствуя ея исходъ, онъ передалъ эту сумму, и отъ себя добавилъ 500 руб. и заповѣдалъ хранить ее и приращать на устройство иконостаса. За эту службу свою, по засвидѣтельствованіи Св. Синодомъ объ отличномъ усердіи и особыхъ трудахъ Высочайшимъ указомъ, отъ 20 Октября 1889 г., пожалованъ орденомъ Св. Станислава 3 степени.

Очереднымъ Гадячскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 25 Октября 1889 г. Д. А. избранъ предсѣдателемъ Гадячской уѣздной земской управы, тогда же подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности участкаго мирового судьи и въ то же время избранъ почетнымъ мировымъ судьей и гласнымъ губернскаго земства, оставаясь непрѣмнымъ членомъ сѣзда мировыхъ судей.

Въ томъ же 1889 году Декабря 10 дня Гадячскою городскою Думою избранъ церковнымъ старостою Гадячской

Кладбищенской церкви. И тутъ, какъ и въ соборѣ, Д. А. проявилъ свою обычную заботливость, обычную энергію, обычные труды. Небольшой кладбищенскій каменный храмъ былъ окрашенъ масляною краскою, обновленъ иконостасъ, выстроенъ домъ для сторожа, нанятъ постоянный и неотлучный сторожъ, чего раньше небыло, кладбище заново окопано и засажено деревьями, могилы приведены въ порядокъ.

Въ 1892 году мая 13 дня Д. А. былъ избранъ членомъ Гадячскаго уѣзднаго училищнаго совѣта и почетнымъ блюстителемъ приходского городского училища. Тутъ-многія земскія школы своимъ существованіемъ обязаны ему, вездѣ его заботами школьныя помѣщенія благоустроены, учащимъ увеличено содержаніе, а женскія земскія школы ему обязаны своимъ открытіемъ и благоустройствомъ: по его докладу ассигнована потребная сумма, онъ лично на себя принялъ всѣ заботы о нихъ, онъ пригласилъ опытную швею для обученія дѣвочекъ въ сихъ школахъ потребнымъ и полезнымъ въ крестьянскомъ быту рукодѣліямъ. И церковныя школы въ уѣздѣ встрѣтили въ немъ своею горячаго защитника и матеріальную поддержку изъ земскихъ суммъ.

Въ 1893 г. Декабря 10 дня Гадячскою городскою думою Д. А. избранъ членомъ присутствія по квартирному налогу.

Государемъ Императоромъ, по всеподаниѣйшему, ходатайству г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени, въ 1895 году, Декабря 6 дня; въ слѣдующемъ 1896 году Сентября 22 дня, по докладу Кавалерской Думы,—орденомъ св. Владимира 4 степени, за безпорочную выслугу лѣтъ въ классныхъ чинахъ. На основаніи Высочайшихъ повелѣній Д. А. пожалованы: серебрянная медаль въ память въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, 1897 г. Марта 8 дня, за труды по первой всеобщей переписи населенія темно-бронзовая медаль, 1897 года марта 24 дня и серебрянная ме-

далъ въ память Царствованія Императора Николая I къ 1-му Января сего 1901 года Д. А. удостоень орденомъ св. Анны 2 степени, но нѣсколькихъ дней не дожиль до получения его.

Покойникъ Д. А. до конца дней жизни своей состоялъ: предсѣдателемъ Гадячской уѣздной земской управы, членомъ уѣзднаго съѣзда, почетнымъ мировымъ судьей, гласнымъ Гадячскаго уѣзднаго земства, гласнымъ губернскаго земства, гласнымъ Гадячской городской думы, предсѣдателемъ городской раскладочной комиссіи, попечителемъ мѣстъ заключенія, попечителемъ подольскаго земскаго училища, почетнымъ блюстителемъ приходскаго городского училища, членомъ Гадячскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, членомъ Гадячскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, членомъ присутствія по квартирному налогу, кандидатомъ по должности предводителя дворянства по Гадячскому уѣзду, предсѣдателемъ човѣтовъ Гадячскаго общественнаго собранія и общественной библіотеки и церковнымъ старостою соборно—успенской и кладбищенской церквей. И вездѣ онъ былъ дѣятельнымъ членомъ и руководителемъ, всюду поспѣвалъ, всюду вносилъ жизненную энергію вездѣ работалъ, вездѣ спѣшилъ,—дѣло у него кипѣло и изъ его рукъ въ лучшемъ видѣ выходило. И при этомъ слѣдуетъ отмѣтить особенность его характера: что бы онъ ни дѣлалъ, что бы ни проводилъ въ земствѣ или городѣ, все дѣлалъ съ любовію и усердіемъ, всега дѣйствовалъ скромно, безъ помпы точноэто былъ его долгъ, его святая обязанность,

Миръ праху твоему, великій труженникъ, дорогой и незабвенный Д. А. вѣчная, молитвенная память о тебѣ!

Священникъ Петръ Храпковъ.

РѢЧЬ

при погребеніи предсѣдателя Гадячской земской
управы Ромашкевича.

*Блаженъ путь въ оныже идеши
днесь душе, яко уготовися тебѣ мѣсто
упокоенія.*

Привѣтствуемъ, возлюбленный и дорогой о Господѣ братъ нашъ, твое возвращеніе на родину, въ твой родной городъ и уѣздъ, коимъ ты посвятилъ всю трудолюбивую жизнь твою, всю многоплодную, не утомимую и неоцѣненную дѣятельность твою.

Но отчего нынѣ наша встрѣча тебѣ такъ не обычно торжественна? Посмотри, дорогой, собрались встрѣчать тебя всѣ твои сослуживцы въ разныхъ государственныхъ, церковныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ ты былъ душою, непремѣннымъ и дѣятельнымъ членомъ и руководителемъ! Собрались встрѣчать тебя всѣ твои подчиненные и сотрудники во всѣхъ сихъ учрежденіяхъ; собрались встрѣчать тебя со всѣхъ концовъ уѣзда, — отъ края до края, разныхъ чиновъ и званій люди, любовію сердець своихъ движимые на встрѣчу тебѣ! Но эта торжественная встрѣча тебя, дорогой и возлюбленный Д. А. глубокою скорбію поразила сердца наша. Не такъ давно съ грустью мы провожали тебя на трудный и многострадальный подвигъ для исцѣленія отъ тяжкаго недуга твоего. Печальны были наши проводы въ необычное время — предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ Рождества Христова, ты оставлялъ насъ, когда мы привыкли видѣть тебя постоянно въ семь св. храмѣ при всѣхъ церковныхъ Богослуженіяхъ; когда мы привыкли встрѣчаться съ тобою въ семейныхъ кружкахъ горячо и сердечно любящихъ тебя, наслаждаться

бесѣдами съ тобою и пользоваться мудрыми совѣтами твоими. Печальны были говорю, и наши проводы тебя, — но тогда мы питали надежды, что, дастъ Богъ, ты исцѣдишься отъ тяжкой болѣзни, избавишься отъ мучительнаго недуга и возвратишься къ намъ здоровымъ, съ восстановленными силами и опять засвѣтитъ намъ твоя славная, истинно-христіанская жизнь, закипитъ твоя доброплодная дѣятельность. Но, увы! Надежды наши не исполнились. Неизслѣдимы пути Господи, коимъ Онъ, милосердый ведетъ насъ. Его уже нѣтъ между нами, дорогіе и возлюбленные братіе и сестри мои, — его уже нѣтъ! Въ семь гробъ не Д. А., а одни брѣнные останки его; въ немъ лежитъ бездыханно и безгласно, не имущее вида, одно тѣло его, а онъ оставилъ насъ. Онъ вступилъ на путь, ведущій въ блаженныя обители Отца небеснаго, гдѣ и обрящетъ себѣ вѣчное упокоеніе.

Чтоже мы воздадимъ тебѣ почившій о Господѣ, дорогой и возлюбленный братъ нашъ Д. А., когда ты лежишь среди насъ въ своемъ гробѣ и мы собрались проводить тебя до мрачной могилы? Кія пѣсни воспоемъ въ похвалу тебѣ? Говорить ли мнѣ о томъ, какъ почившій проходилъ сорокалѣтнее поприще своего общегосударственнаго служенія въ разныхъ учрежденіяхъ? Остановится ли на его доброплодной земской и городской дѣятельности, не могу исчислить всѣхъ трудовъ подъятыхъ имъ, подвести итоги тѣмъ благамъ, кои доставлены имъ уѣзду и городу. Вы, ближайшіе его сотрудники и соработники на всѣхъ поприщахъ его общественнаго служенія, вы сослуживцы дорогаго покойника, вамъ болѣе знакомо все это, нежели мнѣ и вы лучше меня съумѣете сдѣлать это, — вы повѣдайте согражданамъ о его всесторонней и полезной дѣятельности, о его неутолимой энергіи; повѣдайте о той его опытной мудрости, съ какою онъ одинъ умѣлъ предупредить всякое зло, дабы оно не могло приносить гибельныхъ плодовъ; какъ онъ одинъ умѣлъ вра-

чевать и заглаждать всякое заблужденіе и ошибки такъ, чтобы и виновный почувствовалъ свою вину и проникся любовію къ врачующему и усердіемъ къ исполненію своего долга; какъ онъ одинъ умѣлъ уравнивать труды и соразмѣрять воздаянія такъ, дабы всѣ были довольны и избѣгали зависти и тщеславія. Повѣдайте согражданамъ о той, ему одному присущей привѣтливости, съ какою онъ встрѣчалъ и провожалъ cadaго, отъ великаго до малаго, отъ знатнаго до ничтожнаго и каждый отходилъ отъ него благословляя, запасшись или мудрымъ совѣтомъ, или благимъ наставленіемъ, или благовременнымъ предостереженіемъ.

Сказать ли мнѣ о 23 лѣтней плодотворной дѣятельности почившаго, посвященной на благоукрашеніе и благолѣніе св. храма сего? Но вы, братіе мои, обратите свое вниманіе на кіоты, священныя изображенія и стѣны сего св. храма и вы вездѣ, внутри храма и внѣ его, увидите печать его усиленныхъ трудовъ, его неусыпныхъ заботъ. Нѣтъ, дорогіе мои, не въ силахъ я о семъ рассказать въ похвалу незабвенному усопшему, да и время не дозволяетъ мнѣ. Въ своемъ словѣ я пойду по пути за дорогимъ нашимъ усопшимъ, на который онъ нынѣ вступилъ.

Блаженъ путь въ онъже идеши днесъ душе, яко уготовися тебѣ мѣсто упокоенія. Окончится отпѣваніе, проводимъ мы прахъ дорогого нашего покойника къ могилѣ и закроютъ его землей. Но въ семъ бездыханномъ тѣлѣ, въ которомъ нашему чувственному взору представляется одно тлѣніе и разрушеніе, сокрыта жизнь, какъ въ зернѣ пшеничномъ. „Ты еже сѣши говорить апостолъ, не оживетъ, аще не умретъ.—Зерно брошенное на ниву, сокрытое въ землѣ, тоже истлѣваетъ, но въ немъ сокрыта жизнь и оно, орошенное теплымъ дождекомъ, согрѣтое живительными лучами солнца, воскресаетъ, даетъ новую жизнь,—растетъ и красуется. Такъ и тѣло человѣка,—зарытое въ землѣ, оно хотя и истлѣваетъ

но согрѣтое въ сердцахъ любовію близкихъ и орошаемое усердными и постоянными молитвами церкви, — по Всемогущему Слову Божию, воскреснетъ, для новой жизни — вѣчной и блаженной. Мы, истинно вѣрующіе христіане, вѣрною поруксю въ семь имѣемъ Господа нашего Иисуса Христа, и Его непроложное Божественное слово. Такъ вотъ на какой путь вступилъ нынѣ, нашъ дорогой покойникъ, Д. А! А его плодотворная и полезная дѣятельность среди насъ, его истинно-христіанская добрая жизнь, его непостыдная кончина, — будутъ ему свѣтильниками и проводниками на томъ пути и приведутъ его и вселятъ въ свѣтлыхъ и блаженныхъ обитателяхъ Отца небеснаго.

Прими же отъ насъ, дорогой и незабвенный Д. А. наше послѣднее „прости“. Радуюсь, что удостоенъ благостнѣйшимъ Архипастыремъ нашимъ, Преосвящен. Иларіономъ, передать тебѣ, дорогой, Его любвесильный молитвенный поклонъ и вѣчную молитвенную память о тебѣ. Не стало его среди насъ; засыплютъ землей гробъ сей, съ браннымъ тѣломъ его, а наши души молитвенно вѣчно съ нимъ, а въ особенности въ семь св. храмѣ, гдѣ и его могила и все въ храмѣ семь будутъ всегда напоминать намъ о немъ. Аминь.

Священникъ *М. Храповъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Два научныхъ открытія въ области богословскихъ наукъ. — Чума въ Индіи.

Два научныхъ открытія въ области богословскихъ наукъ. — Исслѣдователи библейскихъ древностей, ученые гебраисты, богословы, толкователи св. писанія издревле пылались разгадать, что именно писалъ Иисусъ Христосъ на полу церковномъ, когда искушавшіе его книжками и фарисеи

спрашивали Его какъ должно поступить съ приведенною къ Нему блудницей. Но всѣ попытки ихъ въ этомъ направленіе были безуспѣшны. Только теперь ученому американцу д-ру Каспару Рене, профессору Лейцигскаго университета, удалось найти въ древнихъ греческихъ и сирійскихъ рукописяхъ древнее преданіе христіанъ, дающее намъ писанные Господомъ слова. Вотъ что говорятъ эти рукописи.

Въ одномъ изъ боковыхъ корридоровъ храма сидитъ Иисусъ. Одежда на немъ самая простая. Его слова, Его отвѣты окружающимъ льются въ душу. Въ Его словахъ звучитъ что-то такое, чего нѣтъ у учителей Израиля. Вдругъ, справа и слѣва въ толпѣ произошло какое-то движеніе. Храмовые слуги сквозь толпу людей ведутъ объятую страхомъ женщину. Сзади идутъ книжники и фариसेи. Старшина книжниковъ и фариसेевъ, почтенный человѣкъ, съ длинною сѣдою бородой, начинаетъ говорить: „Учителю-равви, сія женщина была ята въ прелюбодѣяніи. Въ этомъ грѣхѣ ея не можетъ быть и сомнѣнія, ибо взята она на мѣстѣ преступленія. Моисей приказалъ намъ въ законѣ побивать такихъ грѣшницъ камнями. Ты что скажешь на это?“ Книжники съ злобными усмѣшками переглядываются между собою, какъ будто хотятъ сказать: „теперь Онъ въ нашихъ рукахъ“. Если бы Онъ согласился съ Моисеемъ, они сказали бы: безъ сердца человѣкъ этотъ. Если бы Онъ сказалъ отпустить блудницу, они сказали бы: посмотрите, Онъ явный ослушникъ Моисея. Весь народъ устремилъ взоры на Иисуса. Но Онъ совершенно спокоенъ. Онъ наклонился и что-то пишетъ на пескѣ. Врагамъ Христа кажется, что Онъ уже уловленъ ихъ хитростью, и они съ гордою самоувѣренностью вторично спрашиваютъ Его: „Что скажешь на это?“ Иисусъ, наконецъ, поднявъ голову. „Иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню“. И опять, наклонившись, сталъ писать на пескѣ... Что имъ дѣлать теперь? Вѣдь они

хорошо знаютъ, что по римскому закону никого нельзя побивать камнями. Уловленъ ли послѣ того Иисусъ? Не они ли посрамлены? Но каждый изъ нихъ считаетъ себя безъ грѣха. „Мы хранимъ законъ и преданія. Мы праведники. Мы платимъ десятину на церковь изъ всего, даже изъ мяты и тмина. Мы святы“. И они вопросительно глядятъ другъ на друга. Но Христосъ писалъ на песокъ грѣхи каждаго изъ нихъ. Фарисеи еще не видѣли, что Онъ написалъ. Люди, близко стоявшіе по сторонамъ Спасителя, первые взглянули на написанное. Они подѣлились видѣннымъ съ дальше стоящими. Каждый пошевелилъ плечами. Фарисеи замѣтили это. „Елладъ убилъ въ пустынь своего друга Модзръ“, прочелъ онъ. Картина этого дня, сорокъ лѣтъ тому назадъ, съ быстротою молніи ожила въ его памяти. Ни одно людское око не видало этого преступленія его, а тутъ—все открылось. Не сказавши ни слова, Елладъ отвернулся и исчезъ въ толпѣ. Христосъ писалъ дальше, и другой фарисей Горанъ прочелъ: „Горанъ хитростью, неправо, овладѣлъ домомъ бѣдной вдовы Бунана“. Прочитавши это, и Горанъ скрылся. Христосъ писалъ, а третій фарисей, Муманъ, читалъ: „Муманъ насиліемъ взялъ жену Арведа“. Когда и Муманъ постарался какъ можно скорѣе скрыться въ народѣ, Христосъ началъ дальше писать на песокъ, а фарисеи одинъ за другимъ читали и пристыженные уходили. Христосъ остался одинъ со стоявшей предъ Нимъ женщиной. Женщина ждала суда. Иисусъ, поднявъ голову, взглянулъ на нее. Стоявшая толпа людей съ затаеннымъ дыханіемъ ждала конца. И Христосъ сказалъ: „Ни Азь тебѣ осуждаю: иди и къ тому не согрѣшай“. Женщина ушла, а Иисусъ опять обратился съ ученіемъ къ Своимъ слушателямъ.

Другое открытіе, волнующее въ настоящее время умы библеистовъ Европы, это „Духовное завѣщаніе Иисуса Христа“, найденное патриархомъ сирійскихъ католиковъ,

Игнатіемъ Рахмани, въ древнемъ городѣ Мосулѣ, лежащемъ на берегу рѣки Тигра, противъ развалинъ Ниневіи. Этотъ документъ, написанный на очень хорошо сохранившемся пергаментѣ, впервые фигурировалъ на бывшемъ въ нынѣшнемъ году въ Римѣ конгрессѣ археологовъ.

Содержаніе его въ общемъ таково: 1) Бесѣда Спасителя съ апостолами о концѣ міра; 2) бесѣда о церковныхъ канонахъ; 3) наставленія объ устроеніи церкви и точныя постановленія относительно матеріала, формы и украшенія зданій; 4) правила о епископскомъ санѣ, включая литургію при посвященіи епископовъ и разсужденіе о подобающемъ имъ образѣ жизни; 5) постановленіе относительно св. таинствъ.

Кончается документъ заявленіемъ, что это послѣднее Христово завѣщаніе было дано Имъ устно, и было съ Его словъ записано апостолами Матѳеемъ, Петромъ и Іоанномъ, послѣ чего было разослано изъ Іерусалима по всемъ землямъ разными учениками, въ томъ числѣ Силою, Магномъ и Аквилу, которые всѣ снискали себѣ добрую славу усерднымъ радѣніемъ о распространеніи христіанской вѣры.

Вѣсть объ этой находкѣ патріарха среди европейскихъ археологовъ и библеистовъ произвела сильное волненіе. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ профессора Функъ изъ Тюбингена, Буккель изъ Вѣны, Дюшэнъ, директоръ французской школы въ Римѣ, и Марукки, тоже въ Римѣ, основательно изслѣдовали его и письменно изложили свои взгляды на него. Разобранъ онъ былъ критически также и профессоромъ Ланчіани, первымъ археологомъ Италіи, мнѣніе котораго въ такомъ дѣлѣ имѣеть чрезвычайную цѣну, потому что авторитетность его добыта годами труда и неустанныхъ изслѣдованій. Взгляды его и прочихъ археологовъ, расходясь нѣсколько въ частностяхъ, сходятся, однако, въ томъ общемъ положеніи, что находка первой важности.

Подлинность документа находитъ свое подтвержденіе въ

евангельскомъ замѣчаніи, что Христосъ многому научалъ и наставлялъ своихъ апостоловъ предъ своимъ вознесеніемъ, и въ традиціонномъ убѣжденіи въ существованіи такого документа. Нѣчто подобное этому документу мы и имѣемъ уже въ тѣхъ отрывкахъ, которые хранятся въ національной библиотекѣ въ Парижѣ и въ нѣкоторыхъ библиотекахъ Сиріи. Эти драгоценныя документа считались отрывками именно подобнаго цѣльнаго testamentum-а. Нѣкоторые ученые, при этомъ, считаютъ вполне вѣроятнымъ, что нѣкоторыя части „завѣщанія“ написаны прямо со словъ Христа. Но въ общемъ „завѣщаніе“, полагаютъ, писано разными лицами и въ разное время и уже потомъ сплочено въ одно цѣлое. Древность его, однако, не подлежитъ сомнѣнію. Первоначальный языкъ его полагаютъ, былъ греческій, и затѣмъ оно было переложено на коптскій, сирійскій и др. На сирійскій языкъ, по мнѣнію патріарха, оно было переведено въ 680 г.

Изъ многихъ поразительныхъ мѣстъ въ „завѣщаніи“ едва ли не самыя интересныя для общечеловѣческаго чувства это тѣ, что относятся къ погребенію усопшихъ. Изъ изложенныхъ въ „завѣщаніи“ заповѣдей Христа по этому предмету, можно заключить, что въ практику вкравлись нѣкоторыя злоупотребленія, которыя Ему желательно было устранить.

Вотъ его слова въ вольномъ переводѣ:

„Если вѣрный послѣдователь Мой умретъ въ бѣдности, пусть тѣло его будетъ съ благолѣпіемъ приготовлено къ погребенію и облачено въ приличное одѣяніе тѣми, на комъ лежитъ забота о церкви. Если умретъ чужой, неимѣющій гроба, пусть ему устроятъ приличное погребеніе тѣ изъ членовъ церкви, у коихъ есть свои гробы. Если кто пожелаетъ чтобы тѣло его было обвито благовоніями и мастями, то пусть это дѣлается діаконами въ присутствіи пресвитера. Если церковь имѣетъ свое собственное кладбище и есть тамъ блюститель, то пусть епископъ платитъ за нужныя издержки изъ

приношеній церкви, такъ чтобъ не вводить въ расходъ приходящихъ туда“.

Не менѣе интересно постановленіе относительно ежедневныхъ молитвъ: „Молитвы можно читать либо въ церкви, либо на дому, и читать ихъ слѣдуетъ въ третьемъ часу, такъ какъ въ часъ тотъ совершилось распятіе Господа, въ шестомъ часу, потому что въ этомъ часу Спаситель испустилъ духъ, и въ девятомъ часу, въ память божественнаго чуда крови и воды. Молиться слѣдуетъ также вечеромъ, такъ какъ тогда начинается новый день, и въ полночь, въ память воскресенія, и на зарѣ, потому что въ этотъ часъ воскресшій Христосъ восхвалялъ Бога“ (Амер. Пр. Вѣст.).

— *Чума въ Индіи.*— Индія, сказочная страна древней цивилизаціи и родина одной изъ древнѣйшихъ религій, издавна служитъ очагомъ ужасной заразной болѣзни—чумы, или „черной немочи“, какъ ее называютъ у насъ, въ народѣ. Сильная скученность населенія, доходящаго теперь свыше 300 милл., постоянные неурожаи, обрекающіе на голодную смерть десятки милліоновъ людей, и теплый, влажный климатъ,— все это создаетъ самыя благопріятныя условія для распространенія заразы. Ближайшею же причиною развитія чумы являются анти-гигіеничныя способы погребенія, которыхъ до сихъ поръ еще придерживаются фанатичныя индусы-браминисты и гебры (огнепоклонники). Развивающіеся при гніеніи труповъ газы, вѣроятно, и служатъ почвою для болѣзнетворныхъ началъ (бактерій) чумы, недавно открытыхъ врачами. А затѣмъ эти бактеріи, размножаясь во множествѣ, благодаря влажному климату, легко овладѣваютъ истощеннымъ отъ голода организмомъ и распространяются съ ужасающею быстротою въ скученномъ населеніи.

Итакъ, помимо обезпеченія населенія достаточнымъ пита-

ніемъ, можно бы предотвратить распространіе чумы уничтоженіемъ тѣхъ способовъ погребенія, какіе и до сихъ поръ существуютъ въ Индіи, вопреки всѣмъ правиламъ гігіены. Но тутъ-то и является главное затрудненіе. Запретить практикуемые теперь способы погребенія значить, по мнѣнію индуса, оскорбить религію и вооружить противъ себя фанатично настроенную массу. А этого остерегаются даже такіе суровые хозяева страны, какъ англичане: они по опыту знаютъ, что значитъ возстаніе фанатизированной толпы, и потому, вопреки доводамъ разсудка, должны допускать прежніе способы погребенія, хотя и прекрасно сознаютъ весь вредъ ихъ для здоровья населенія.

Какіе же это анги-гігіеничные способы погребенія? — быть можетъ, спроситъ читатель. Ихъ два—оставленіе трупа на съѣденіе птицамъ и бросаніе его въ рѣку, главнымъ образомъ въ священный для индусовъ-браминистовъ Гангъ. Первый способъ практикуется обыкновенно гебрами, послѣдователями древней религіи Солица, которые, считая, что трупъ можетъ только осквернить священную стихію—огонь, не предають его сожженію, какъ часто дѣлають индусы, а кладуть въ особыя башни, такъ называемыя „башни молчанія“. Башни эти—безъ крышь и внутри имѣють ступени, куда и кладуть трупы. Окрестныя коршуны, цѣлыя стаи которыхъ постоянно сторожатъ „башни молчанія“, уже издали чуютъ покойника и, едва провожающіе удалятся, набрасываются на трупъ. Начинается кровавый пиръ. Когда покойниковъ мало, коршуны успѣють очистить до-чиста кости, но бываетъ и такъ, что пресытившіеся хищники только выключють лакомые куски, а остальное предоставляютъ высушить вѣтру и солнцу. Понятно, что за это время трупъ распространяетъ страшный запахъ,—и причина появленія повальныхъ болѣзней будетъ намъ ясна.

Въ прибрежныхъ мѣстностяхъ, лежащихъ въ бассейнѣ

Ганга, практикуется другой способ погребенія. Завернувъ трупъ дорогого покойника въ погребальныя одежды, родственники умершаго привязываютъ его къ доскѣ и спускаютъ въ рѣку. Отсюда трупы плывутъ въ Гангъ, а потомъ и въ океанъ. Но множество ихъ по дорогѣ застреваетъ въ камышахъ или на отмеляхъ и заражаетъ воздухъ міазмами, пока не попадетъ на зубы голоднаго каймана или къ тѣмъ же птицамъ. И этотъ способъ погребенія считается освященнымъ религіей, такъ какъ, по вѣрованію индусовъ, правовѣрный, попавъ въ священныя воды Ганга, очищается отъ грѣховъ. Какъ же уничтожить его?!

Гораздо раціональнѣе примѣняемое тѣми же браминистами сожженіе труповъ, но и оно совершается обыкновенно такъ небрежно, трупъ, прежде чѣмъ сгорѣтъ, издаетъ такой смрадъ, что только привычные индусы и могутъ спокойно смотрѣть на это.

Наконецъ, въ Индіи примѣняютъ и общепринятый въ Европѣ способъ погребенія—зарываніе въ землю. Это дѣлаютъ магометане, которыхъ насчитываютъ тамъ до 60 милл.,—цифра, хотя и почтенная, но все-таки незначительная въ сравненіи съ общимъ числомъ всѣхъ жителей Индіи (300 милл.). Поэтому неудивительно, что, вслѣдствіе преобладанія анти-гигіеническихъ способовъ погребенія, зараза такъ быстро и распространяется въ Индіи. Тутъ не помогутъ никакія строгости, мало пользы принесетъ и обезпеченіе населенія достаточнымъ количествомъ пищи, хотя недостатокъ ея все-таки сильно способствуетъ распространенію заразы. Главное и первое условіе для спасенія населенія Индіи отъ ужасной „черной смерти“, это—развитіе просвѣщенія и поднятіе умственнаго уровня народной массы. Пока же она обрѣтается въ прежнемъ, полу-варварскомъ состояніи, пока обычай старины еще крѣпки въ ней,

ничто не может вырвать многочисленныхъ жертвъ изъ рукъ „черной смерти“.

Вотъ почему англичане, какъ ни выгодно имъ держать во тьмѣ невѣжества массу, все-таки, можетъ быть, скрѣпя сердце, заботятся о развитіи просвѣщенія въ Индіи, хотя и предчувствуютъ, что этимъ роютъ себѣ же яму. Но что же дѣлать? Необходимость ихъ заставляеть, такъ какъ съ голоднаго, истребляемаго чумою и другими эпидеміями, хотя и покорнаго населенія, все равно имъ нечего взять. А чѣмъ богаче, чѣмъ многочисленнѣе народъ, тѣмъ и имъ останется больше. Правда, поднявшись въ культурномъ отношеніи, индусы, можетъ быть, и не потеряютъ господства англичанъ. Но, какъ мы видѣли, послѣдніе должны, волей-неволей, мириться съ такимъ будущимъ, и всѣ ихъ усилія будутъ направляться лишь съ тому, чтобы, по возможности, побольше отдалить это грозное будущее.

А опасенія нынѣшнихъ хозяевъ Индіи далеко не безъосновательны: не проходитъ года, чтобы гдѣ-нибудь не вспыхнуло возстаніе среди индусовъ. Если Англичане справлялись до сихъ поръ съ этими возстаніями, то лишь благодаря раздору, который они всячески стараются поддержать среди различныхъ группъ разноплеменнаго населенія Индіи. Что же будетъ, когда, догадавшись о такой политикѣ, населеніе забудетъ про свои распри и соединится противъ общаго врага?!—Навѣрное можно предсказать, что тогда господству гордыхъ британцевъ будетъ положенъ конецъ.

(Прир. и Л.).

НОВАЯ КНИГА:

СИМФОНІЯ НА ВЕТХІЙ и НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Подробный алфавитный указатель словъ и текстовъ на все каноническія книги Св. Писанія. Составлена по русской Библии, изданной съ благословенія Св. Синода. Огромный томъ въ 101 печ. листъ (болѣе 3,200 столбцовъ убористой печати) на хорошей бумагѣ.

Необходимая справочная книга для пастырей-проповѣдниковъ, законоучителей, миссіонеровъ и всехъ любителей Слова Божія.

ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ въ изящномъ, прочномъ англійск. перепл.

Цѣна книги 8 (восемь) рублей безъ перес. и 9 рублей съ пересылкой.

СКЛАДЪ изданія въ редакціи журнала „Странникъ“ (С.-Петербургъ, Невскій просп. 128) и въ конторѣ редакціи—Телѣжная ул., д. 5.

3-й ГОДЪ, 4 РУБЛЯ,

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ.

Подъ редакціей Профессоровъ; Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомірова, В. Ф. Чижа.

Народное Здравіе разрабатываетъ все вопросы охраненія здоровья и общедоступнаго леченія болѣзней и является необходимымъ пособіемъ во всякой семьѣ.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 г. 52 №№ иллюстрированнаго журнала (около 2000 стр. текста и 400 иллюстрацій). На каждое письмо подписчика дается немедленно **БЕЗПАТНЫЙ** отвѣтъ. Въ 1900 г. Редакція дала болѣе 8000 отвѣтовъ.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 52 книги иллюстр. „Библиотеки Народнаго Здравія“: Въ общемъ 52 книги составляютъ полный популярный лечебникъ „Домашній Врачъ“. Въ отдѣльной продажѣ каждая книга 20—40 к.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 12 Выпусковъ **БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ**. Общедоступная Медицина (около 800 стр. текста и 300 иллюстр.), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ собрано все касающееся сохранения здоровья леченія болѣзней и продленія жизни.

Народное Здравіе печатается въ собственной электрической типографіи и въ силу **ОСОБАГО РАЗРѢШЕНІЯ** пользуется значительной скидкой съ обычнаго почтоваго тарифа. Эти условія даютъ возможность обращать особое вниманіе на внутреннее содержаніе и изящную внѣшность изданія.

Вмѣсто обѣщанныхъ въ 1900 году 52 №№ журнала (около 800 страницъ текста) и 24 книгъ (около 1200 стр. текста) **НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ** дало 60 №№ журн. (слишкомъ 2000 стран. текста) и 29 книгъ (слишкомъ 3000 страницъ текста). Кромѣ того совершенно необѣщанную картину—крышку.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ печаталось въ 1900 году въ количествѣ 18000 экземпляровъ и въ настоящее время всѣ оставшіеся экземпляры распроданы.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 4 р. Допускаются разсрочка: при подпискѣ 2 р. къ 1-му Марта 1 руб. и къ 1-му Мая 1 руб. Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургъ, Невскій 114, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Всѣ вновь подписавшіеся получаютъ журналъ и всѣ приложенія, начиная съ № 1 за 1901 г.

Отв. Ред. Изд. Др Мед. В. И. Раммъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Кавказскія минеральныя воды.

Пятигорскъ (сѣрная) Эссентуки (щелочныя) Желѣзноводскъ (железистыя), Кисловодскъ (углекислыя), какъ для употребленія внутрь такъ и для ваннъ. Кромѣ того на всѣхъ группахъ гидропатическія заведенія, минеральныя грязи, кумысъ, кефиръ, лечение массажемъ, углекислымъ газомъ Нарзана. Горныя климатическія станціи въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Успѣшно вылечиваются: ревматизмъ, сифилисъ и его послѣдствія, заболѣванія нервной системы, катары желудка, кишекъ, почекъ, мочеполовыхъ путей, ожиреніе, малокровіе, женскія болѣзни и пр. Есть казенная консультація врачей, а вольнопрактикующихъ прїѣзжаетъ болѣе 200 человекъ. Ежедневно по два раза въ пяти мѣстахъ музыка; опера; драматическій театръ и другія развлеченія. Въ 1900 году прїѣзжало больныхъ и туристовъ до 27,000 человекъ. Большой экспортъ водъ (въ 1900 г. продано на 150 тысячъ руб.). Сезонъ въ Пятигорскѣ 1-го мая—15-е сентября, въ Эссентукахъ 15-го мая—1-го сентября, Желѣзноводскѣ 20-го мая—1-го сентября. Кисловодскѣ 1-го іюня—1-го октября.

Иллюстрированный путеводитель высылается за пять семикопѣечныхъ марокъ пзъ канцеляріи Директора (г. Пятигорскъ). *Безплатное леченіе малосостоятельнымъ больнымъ предоставляется въ началъ и концъ сезона.*

Директоръ водъ *Вл. Хвоцинскій.*

СОДЕРЖАНІЕ:—I. О таинствѣ Тѣла Христова—II. Женское образованіе въ Россіи. (Краткій историческій очеркъ) Продолженіе.—III. Церковно-приходская школа въ селѣ Кобелячкѣ Кобелякскаго уѣзда. (Продолженіе)—IV. Второе и третье чтенія о Святой Землѣ Полтавскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—V. Неврологъ Д. А. Ромашковичъ.—VI. Рѣчь при погребеніи предсѣдателя Гадачской земской управы Ромашкевича—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлециій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 февраля 1901 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.

